

Kalina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

БАРАН
И НОВЫЕ ВОРОТА

СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ

Дарья Александровна Калинина
Баран и новые ворота
Серия «Сыщицы-
любительницы Мариша и Инна»

текст предоставлен издательством ЭКСМО
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121954
Баран и новые ворота: Эксмо-Пресс; М.; 2005
ISBN 5-04-008937-6

Аннотация

Далеко не каждому доводилось ранним утром тайком выбираться из дома и отправляться на поиски клада. А вот Юльке пришлось. А куда деваться, если тебя выгнали с работы да еще подозревают в краже крупной суммы денег и убийстве охранника фирмы... Юлька с верной подружкой Инной на нелегком пути поисков сокровищ пережили все страхи кладоискательства, включая появление привидений в развалинах графской усадьбы в горах. Но оказалось, что найти тридцать тысяч долларов куда легче, чем обнаружить истинного преступника – вора и убийцу...

Дарья Калинина

Баран и новые ворота

Блондин шел по главной улице города и каждой клеточкой своего молодого и красивого тела чувствовал, что все встречающиеся на пути девушки, бесспорно, принадлежат ему, стоит только шевельнуть пальцем. Ощущение было таким приятным, что блондин нарочно продлевал его и не торопился со знакомством. Но судьба, с ехидной улыбкой следившая за ним, решила эту проблему за него.

У Юли, которая вот уже битых три минуты пыталась добиться на пронизывающем осеннем ветру искры взаимности от своей зажигалки, лопнуло терпение. Она в сердцах швырнула непослушную вещицу в стоящую у двери магазина «SELA» урну и, не глядя по сторонам, рванула вперед. Как и было задумано коварной судьбой, ее путь пересекся с маршрутом ничего не подозревающего блондина.

Встреча ознаменовалась для последнего ошеломительным крушением. Юля отдала ему ногу, обутую в изящный лакированный полуботинок, и основательно забрызгала грязью его светлые брюки. Кроме того, своей маленькой, но твердой макушкой она выбила блондину два вставных зуба.

– Осторожней, – только и смог выдать блондин, легко вставляя на место зубы на штифтах и принимаясь за более трудное дело – очистку безупречно белым носовым платком

потерявших свою незапятнанность брюк и туфель.

Юля тем временем потирала гудящую макушку и тарасилась на диковинное зрелище, припоминая, где она могла видеть это чудо. Приглядевшись повнимательней, она признала в блондине Александра – давнего приятеля ее близкой подруги Даши. Блондин Юлю явно не узнал, и она пока не понимала, хорошо это или плохо. Дашка про него что-то такое рассказывала, говорившее не в его пользу. Но вот что именно? Во всяком случае, горячих чувств они уже давно друг к другу не питали, если некогда какие-то эмоции и имели место. Тут-то Юля могла быть спокойна. Дело в том, что она терпеть не могла отбивать кавалеров у подруг, считая, что для этого есть куча мужчин, принадлежащих совершенно незнакомым и зачастую очень неприятным женщинам, которые вполне заслуживали, чтобы у них увели кавалера.

Поэтому Юля посмотрела на блондина с видом коллекционера, решающего, достоин ли данный экспонат чести попасть в его коллекцию. Про свою дружбу с Дашей она решила на всякий случай не говорить. Одет был блондин по меньшей мере странно. В конце слякотного сентября редко можно было встретить на улицах города гражданина в светлой одежде. Если таковые смельчаки и находились, то все-таки ограничивались какой-нибудь одной светлой деталью своего гардероба, не рискуя напяливать на себя одновременно светлые брюки из тяжелого шелка, белую рубашку, светлую замшевую куртку и цвета слоновой кости туфли. Лишь нос-

ки у блондина выбивались из общей гаммы. Они были черные. Как ни странно, именно черные носки примирили Юлю с блондином.

Она дождалась, когда он наконец закончил приводить себя в относительный порядок, и сказала в свое оправдание чистую правду:

– Простите меня, но я вас толкнула случайно. Просто потому, что не заметила.

Блондин вздрогнул, как от удара, и удивленно посмотрел на нее. Затем удивление в его глазах сменилось каким-то странно задумчивым выражением, словно раньше ему слышать такое про себя не приходилось и он осмысливал свои ощущения. Юле стало неловко. Блондин явно счел себя оскорбленным, но ей было пока непонятно, что его больше обидело: то, что она его забрызгала, или то, что не заметила. Юля принялась поспешно исправлять положение.

– Я пыталась закурить, а зажигалка никак не хотела загораться. Поэтому все мое внимание было приковано к ней, – сказала она.

– Так ты еще и куришь? – неодобрительно осведомился блондин. – Это плохо. Девушки не должны курить.

Теперь Юля откровенно вытаращилась на него. Похоже, парень говорил вполне серьезно. Но в тот момент, когда Юля решила, что, пожалуй, блондин прав и второе здоровье не купишь, а курение все-таки не отдых у моря и самочувствия не улучшает и надо бы бросать курить, блондин достал пачку

«Marlboro» и закурил, небрежно щелкнув турбозажигалкой, которой, как известно, ветер не страшен.

– Александр! – неожиданно представился блондин. – Можно просто Саша.

– Юля, – сказала Юля, с завистью глядя на тлеющую в зубах блондина сигарету. – Просто Юля.

– Гуляешь? – поинтересовался блондин таким тоном, словно оказывал величайшую милость убогой бедняжке, заговорив с ней.

Юля растерянно кивнула, хотя в обеденный перерыв вообще и не думала гулять, а собиралась сбежать в сберкассу, оплатить кучу счетов, и к зубному врачу, чтобы записаться на прием опять-таки в обеденное время. Дело в том, что директор Юлиной фирмы был откровенно с приветом. Первое время Юля даже удивлялась, как на это не обращают внимания окружающие. Странности в его поведении прямо-таки лезли в глаза.

Первые три недели своего знакомства с директором Юля думала, что он просто притворяется, настолько его поведение точно совпадало с классическим описанием в специальной литературе. Но в ней говорилось, что человек с такими симптомами должен самое меньшее два раза в год лежать в соответствующем оборудованном стационаре и лечиться. Но господин Засура ни в каких больницах сам не лежал и своим сотрудникам не разрешал, утверждая, что работа лучший лекарь.

Впрочем, он много чего еще им не разрешал. Например, покидать рабочее помещение раньше восьми часов вечера. То есть уйти ты мог и в шесть, когда официально кончался рабочий день, но это было бы последним твоим деянием в этой конторе. Не разрешалось вести по служебному телефону личные разговоры. С родными можно было болтать не более минуты в день. Причем этого времени должно было хватить на всех родственников, так сказать, скопом. Помещения фирмы оборудованы видеокамерами, чтобы господин Засура в любой момент мог видеть, что делают его сотрудники. Если учесть, что фирма занималась посредническими услугами по продаже аккумуляторов и весь ее товар был надежно заперт на складе за железными решетками и дверями, а деньги проходили лично через господина директора, то становилось ясно, что видеокамеры нужны тут как рыбе зонтик. Разумеется, телефоны тоже прослушивались.

Но все эти «приятные» детали были ничто по сравнению с бесконечными собраниями, на которых господин Засура подводил итоги дня. Проходили они как бы в неофициальной обстановке: на столе стояли чашки, кофейник, лежало печенье и булочки, но под мутным взглядом директора аппетит у сотрудников пропадал сам собой. С шести часов вечера, когда фирму покидал последний покупатель, и до восьми часов сотрудники томились, слушая пустые разглагольствования своего начальника. Это называлось – быть единым коллективом. В те же дни, когда случалось какое-нибудь

отклонение от нормы, например, кто-то воспользовался служебным телефоном и позвонил по межгороду или другой сотрудник забыл произнести, приветствуя по телефону потенциального клиента, обязательное «Здравствуйте, вы позвонили в «Аклег» – название фирмы, заседания длились часов до десяти.

Не то чтобы господин Засура был жаден. Вовсе нет, своим сотрудникам он регулярно поднимал оклады и выплачивал в конце года и в конце каждого квартала приличные премии. Но он хотел, чтобы его сотрудники были его семьей. Потому что из собственной семьи у него была лишь жена Марго, которую он называл своей самой большой драгоценностью. Она таковой и была – холодной, блестящей и дорогой. Понятно, что с подобной женщиной семейный уют ему не светил. Вот и хотелось Засуре иметь семью потеплее – дружную, любящую и почитающую своего отца и кормильца.

А сотрудники ему сплошь попадались неблагодарные, потому что вовсе не жаждали любить босса. Напротив – строили за его спиной всяческие козни, старались, по мнению директора, разорить его и уничтожить его детище – фирму «Аклег». Поэтому и нужны были видеокамеры и прослушивание телефонных разговоров и частые незапланированные собрания. Он проводил их, видимо, для того, чтобы нарушить планы заговорщиков, вселить страх в сердца неблагодарных.

Уходить во время обеденного перерыва, по правде гово-

ря, тоже не рекомендовалось. Даже сейчас, после пяти лет безупречной работы, став старшим менеджером, Юля опасалась, как бы эта ее отлучка не стала причиной ее увольнения. В последнее время у директора совсем «поехала крыша». Он подозревал в заговоре против него всех и вся. От взглядов, которыми господин Засура теперь провожал своих сотрудников, им становилось просто не по себе.

– Никому не говори, но мне кажется, что наш Засура поставил мой домашний телефон на прослушивание, – сообщила в прошлом месяце Юле их бухгалтер Ниночка.

После этих слов сослуживицы Юля и сама вспомнила, что в трубке ее новенького домашнего телефона в последнее время вдруг стали появляться какие-то посторонние голоса и непонятные шумы. А вчера старший менеджер соседнего филиала шепнул ей, что Засура, похоже, нанял двух крепких ребят из частного охранного агентства следить за ними.

– Пока следить! – многозначительно добавил господин Шлевин. – Ты бы тоже поостереглась, – и закончил странной фразой: – Работаешь тут дольше всех нас.

Поэтому сейчас Юля в первую очередь заподозрила в симпатичном блондине агента коварного Засуры и быстро исправила свою ошибку, поспешно сказав:

– Вообще-то не гуляю, у меня страшно разболелся зуб. Просто ад какой-то. Пришлось даже уйти в обеденный перерыв с работы. А наш директор такой милый человек, мы его любим, словно отца родного, а я, мне кажется, больше всех.

Александр несколько странно покосился на нее и сказал:

– Если у тебя и в самом деле болит зуб, то тебе повезло.

Я работаю в зубной поликлинике и как раз иду на работу. Можешь быть моей первой пациенткой. По записи первый больной появится у меня только через полчаса. Если у тебя не слишком сложный случай, то мы вполне управимся.

И, замороженная его словами, Юля позволила провести себя по задворкам домов еще сталинской застройки, где на первом этаже одного из них и в самом деле располагалась хозрасчетная зубная поликлиника. Как ни странно, в перечень услуг, висевший в регистратуре, были включены такие, как мини-аборт, лечение простатита, геморроя, искоренение всех видов венерических заболеваний максимум за три дня и ликвидация всех видов бесплодия за тот же срок.

Саша провел новую знакомую в свой кабинет и усадил в кресло. Только в тот момент, когда он, уже переодевшись в белый халат, полез руками к ее драгоценному седьмому нижнему зубу, Юля поняла, что наделала. Она ведь совсем не знает этого типа! Кабинет, куда он ее привел, был на тот момент открыт и пуст. Халат валялся на спинке кресла, так что любой жулик мог надеть его и притвориться врачом. От ужаса у Юли судорогой свело челюсти.

– А-а-ай! – на все пятиэтажное здание завопил укушенный Саша, приплясывая вокруг своей пациентки.

Со стороны могло показаться, что он исполнял диковинный папуасский танец, если бы не рука, которую он поче-

му-то упорно не вынимал из Юлиного рта.

На крик примчалась взволнованная сестричка и немедленно принялась вызволять врача из беды. Наконец спустя несколько минут Юлины челюсти разжались, и ее жертве удалось извлечь свою порядком помятую руку с отчетливыми следами Юлиных зубов.

– Отлично вышло, даже слепок делать не надо, – не удержалась от ехидного замечания сестричка.

Саша кинул на нее один лишь взгляд, и девица тут же испарилась. Юля успокоилась, и Саша снова приступил к ее зубу. К себе в офис Юля явилась буквально за минуту до того, как к дверям подкатила бронзовая «Вольво» господина директора. Он ввалился в помещение, и Юля, блее мела, разглядывавшая в этот момент себя в зеркало, решила, что по сравнению с директором выглядит просто цветущей розой.

Господин Засура, маленький и весь какой-то помятый, всегда производил немного странное впечатление. Казалось, его словно отжали и забыли расправить. В родне у этого человека были то ли японцы, то ли киргизы, поэтому его глаза были узкими и раскосыми. Кожу лица избородили глубокие складки, а огромные квадратные зубы торчали во все стороны, поэтому улыбка у директора получалась жутковатая. Столь привлекательную картину дополняли низкий лоб и огромный крючковатый нос. Сегодня вдобавок к этому директор был еще и какого-то мрачно-зеленого цвета. Редкие волосы были всклокочены, а глаза дико вращались. Ни сло-

ва не говоря обомлевшим сотрудникам, босс сразу же прошел в свой кабинет. Отказавшись от кофе, предложенного секретаршей Любочкой, – случай небывалый, он заперся на ключ и затих.

К концу рабочего дня все служащие, как говорится, дошли до кондиции: были близки к умопомешательству и ничуть не удивились, когда по громкой связи объявили о собрании. Было ясно, что это связано с чрезвычайными обстоятельствами. У Юли как раз отошел наркоз, и зуб при малейшем к нему прикосновении отзывался пронзительной болью, пробивавшей ее от макушки до пяток. Поэтому девушка, просидевшая весь день голодной, не имея возможности жевать бутерброды и булочки, на собрание все же пошла. Хоть директорской минералочки можно будет выпить.

– У нас завелись предатели! – этим сообщением встретил сотрудников господин Засура. Говорил он таким тоном и с таким омерзением, словно в его обожаемом офисе завелись мыши. – Да, целых два предателя! Это тем больнее, что я любил их, словно своих родных детей.

Детей ни родных, ни приемных у господина Засуры никогда не было. Собравшиеся выжидающе молчали, предвкушая продолжение. Но не в правилах директора было сразу же выкладывать всю информацию. Еще сорок минут он посвятил рассказу о том, как больно ему было, когда он узнал, что коллектив, который он считал своей родной семьей, так его разочаровал. Но самое худшее было впереди. Закончив

первую часть речи, директор минутку передохнул, и Юля, воспользовавшись паузой, протянула руку к бутылке с «Аквой». И тут директор выдал просто жуткую фразу. Вся его предыдущая речь была лишь вступлением к ней.

– Но самое худшее впереди, я более чем уверен, что некоторые из вас знали о готовящемся плане.

При этом его взгляд остановился на Юле, которая как раз наливала себе минералку. Под пронзительным взором косых директорских глаз рука Юли дрогнула, и вода полилась мимо стакана. Удовлетворенный эффектом, директор снова пустился в пространные разглагольствования. И тут всем стало ясно: главное состоит в том, что двое ребят, Олег и Борис, решили открыть свою фирму и захотели продавать аккумуляторы сами, а не для господина директора, а господину директору это почему-то не понравилось. Совершенно, кстати, непонятно почему.

Теперь он старательно делал вид, что для него, бывшего всегда отцом родным для своих молоденьких сотрудников, просто оскорбительны их тайные действия за его спиной. И узнал он об их затее последним. Так же шеф уверял, что ребята сперли у него несколько выгодных контрактов, что одинаково могло быть правдой, а могло быть и откровенной ложью. Юля в глубине души подозревала, что Засура просто боится конкурентов. Ведь до сего дня весь рынок был практически полностью в его руках. Юля решила по возвращении домой сразу же позвонить ребятам и узнать на сей предмет

их точку зрения. Ей как-то не верилось, что парни пошли на обман. Но тут она услышала, как господин директор сказал:

– К отступникам будут приняты или верней уже приняты самые жесткие меры. По моей просьбе ими занимаются ФСБ и еще одна организация. Излишне говорить, что их телефоны прослушиваются, так что названивать им не советую. Запомните, чтобы потом не говорить, что не знали. Под угрозой увольнения не советую! А теперь я хочу, чтобы вы мне рассказали все, что знали про их планы. Юля, ты теснее всех общалась с Олегом, начни ты.

– Я с ним не общалась, – мрачно сказала Юля. – Мы виделись только на работе.

– Я про это и говорю, – просиял директор.

Юля хотела сказать, что под приглядом видеокамер сотрудники давно уже прекратили всякое общение. И разговоров, кроме дежурных фраз о погоде или о том, что кофе сегодня не удался, а чай, напротив, отменный, давно никаких не бывает. Но не стала. Проклятый зуб снова напомнил о себе, и у Юли помутилось в голове.

– Ребята ничего мне про свои планы не говорили, – пробормотала Юля, плохо соображая, что говорит. – Сейчас я впервые услышала, что они собирались открыть фирму. А что за контракты они присвоили? Насколько я помню, весь прошлый месяц мы имели дело только с нашими постоянными покупателями. Зачем же им перебегать в новую фирму и покупать там те же самые аккумуляторы, но без скидки? У

нас ведь для всех постоянных клиентов скидка. Зачем клиентам идти к другим продавцам, где товар дороже?

Все сотрудники с ужасом уставились на Юлю. Дело в том, что даже последнему грузчику в фирме было известно, что самый плохонький из проданных аккумуляторов принес господину директору больше трехсот процентов чистой прибыли. Поэтому новая фирма вполне могла ограничиться прибылью поскромнее и при этом хорошо заработать. Конечно, если бы господин Засура позволил. А он, судя по всему, делать этого не намерен.

До сих пор господин Засура почти единолично владел всем рынком. Немногочисленные фирмы, которые занимались аналогичным бизнесом, играли по его правилам и получали контракты и поставщиков только из его рук. Напоминать шефу об этом именно сейчас было просто опасно. Но Юлю целиком занимали свои проблемы. Теперь ей казалось, что болит и пульсирует не только один ее больной зуб, а вся челюсть. И девушка не заметила тяжелого взгляда, которым ее смерил директор.

Собрание закончилось примерно в одиннадцатом часу. Примчавшись домой, Юля немедленно кинулась к телефону, не обращая внимания на грязные кроссовки Антона, которые лежали перед самым ее носом и прямо-таки кричали о том, что их хозяин дома. Юля набрала домашний номер Саши.

– Ты что мне с зубом сделал? – простонала она в трубку. –

Он жутко болит. Я к нему не могу даже прикоснуться – сразу же у меня в голове словно атомная бомба взрывается. Ты, верно, нерв задел, да?

– Девушка, вам нужен Саша? – откликнулся мужской голос. – Я его сейчас позову, а сам я хирург. После моей работы зубы уже никогда не будут болеть. Вы хорошенькая? Приходите в другой раз ко мне. Я без всяких проблем удалю ваш больной зуб.

– Вы его брат? – догадалась Юля, смутно припоминая рассказанное Сашей о своей семье.

Судя по его словам, у него еще были старшая сестра, бабушка с дедушкой и мама с папой. Должно быть, вся семья сейчас была в сборе, потому что до Юлиного слуха доносились женские голоса, распеваящие «Калинку». Но тут к телефону подошел Саша и своим проникновенным голосом объяснил Юле, почему у нее до сих пор болит зуб.

– Я поставил тебе специальный материал, который, в отличие от цемента или других дешевых материалов, входит в реакцию с зубной тканью, постепенно становясь с ней единым целым. Такая пломба никогда не выпадет, но несколько дней ты будешь ощущать небольшую болезненность.

– Какую небольшую! – еще громче застонала Юля. – Ты мне нерв задел, я жевать не могу.

– Жуй другой стороной, – посоветовал ей Саша.

До этого простого выхода из положения Юля как-то не додумалась и теперь преисполнилась к Саше самых горячих

чувств. Но выложить ему, что она думает о нем, как о враче и о его хваленном пломбирочном материале, ей не удалось, потому что Саша сказал:

– Прости, у меня гости, я перезвоню тебе чуть попозже. А хочешь, поговори пока с моим братом?

Но Юля уже повесила трубку, подняла глаза и ахнула. Перед ней стоял Антон, и вся его поза выражала живейший укор.

– Почему ты не на работе? – удивилась Юля. – Ты же сегодня дежуришь?

– С кем ты разговаривала? – вместо ответа тихо спросил Антон. – Кто этот Саша? И где ты была? Только не говори, что на работе. Весь вечер я звонил тебе на работу и на мобильный. Почему он не отвечает? Только не говори, что сел заряд.

– Я его отключила, у меня страшно болит зуб, – попыталась объяснить Юля. – Ни с кем не хотелось разговаривать.

– Но с этим Сашей ты нашла время поболтать, – начал свирепеть Антон, который вообще был очень ревнивым. – Кто он такой?

– Врач, – ответила чистую правду Юля.

– Какой врач! – завопил Антон. – Посмотри на часы, сейчас уже половина двенадцатого. Кто этот тип? Ты с ним весь вечер провела?

И Антоном заметался по квартире, пытаясь рвать на себе волосы, но в последнее время он коротко стригся, и эта про-

цедура ему не очень удавалась. Юля успела вымыть руки и пройти на кухню. Видя, что его реакция не производит нужного впечатления, Антон тоже появился на кухне и с мрачным видом забился в угол. Юля как раз мужественно пыталась прожевать пельмень, пользуясь только левой стороной челюсти. Увидев его физиономию, она не выдержала и фыркнула.

– Тебе смешно! – трагическим тоном произнес Антон. – Я страдаю, а тебе смешно. Ну смотри, как бы тебе не пожалеть!

И с этими словами он бросился вон, за дверь.

– Купи яйца и молоко! – крикнула ему вслед Юля, потом проводила его взглядом и пошла в ванну. Только лежа в теплой воде, Юля вспомнила, что так и не выяснила у Антона, почему он оказался дома, вместо того чтобы охранять вверенный ему объект.

– Должно быть, опять фирма развалилась, – вздохнула Юля.

Антон прославился среди своих знакомых патологической неспособностью продержаться на любой работе больше двух месяцев. Это всегда был предел, после которого наступало банкротство его предприятия. Юля погрузилась в расчеты, по ним выходило, что Антон проработал на автостоянке уже два месяца и три дня, побив тем самым свой предыдущий рекорд.

– Так, глядишь, через пару лет ему удастся продержаться до трех месяцев, – удовлетворенно подытожила Юля. – А

потом так и пойдет по нарастающей, и к пенсии, смотри, он уже сможет удерживаться до полугода на одном месте.

И, погрузившись в теплую воду, она предалась мечтам о том славном времени. Из этого приятного состояния ее выдернул телефонный звонок.

– Прости, что не смог с тобой поговорить, – сказал в трубку Саша. – Как зуб, все еще болит? Что скажешь, если завтра вечером мы с тобой сходим куда-нибудь. Я могу тебя встретить после работы. Ты в котором часу заканчиваешь?

Этот простой вопрос поставил Юлю в тупик. В самом деле, что сказать? Засура, вполне вероятно, и завтра устроит очередную разборку, а когда эта экзекуция кончится, одному ему известно. Подумав, Юля пообещала в течение дня перезвонить Саше на работу и уточнить время встречи. Попутно выяснилось, что Саша работает еще в двух частных клиниках. Только повесив трубку, Юля подумала, какого это черта она вообще согласилась встретиться с этим типом, из-за которого у нее так болит челюсть. Поразмыслив, увлекающаяся психоанализом Юля нашла объяснение своим действиям: подсознательно она просто хотела отомстить Саше, потому и согласилась.

Успокоившись, Юля вылезла из ванны, и тут же раздался звонок. Решив, что это образумившийся и сменивший гнев на милость Антон, Юля взяла трубку. Но, к ее удивлению, в трубке слышались только невнятное бормотание и какие-то посторонние шумы – шорох, скрежет по металлу, чьи-то да-

лекие и незнакомые голоса.

– Кто это? – в пятый раз поинтересовалась Юля, и неожиданно трубка ожила.

– Слушай меня, – сказал задыхающийся мужской голос, словно человек разговаривал на бегу по мобильнику. – Тебе угрожает опасность. Пересиди где-нибудь! Я тебе уже не смогу помочь.

– Кто это? – снова словно автомат повторила Юля, тут ее осенило и она спросила: – Вы куда звоните?

– Детка, это я, – не слушая ее, продолжил взволнованный голос. – Берегись! Мне от них уже не скрыться, послушайся меня, тебе надо уйти на дно. Ты для него стала опасна.

– Что? Кто? Кому опасна? – удивилась Юля, но связь с диким скрежетом уже прервалась.

После этого странного звонка на душе у Юли стало как-то скверно. Тем более что прежде, чем неизвестный собеседник отключился, Юля услышала в трубке звуки далеких выстрелов и чьи-то крики. Она уныло поплелась обратно на кухню и застала там Антона, который, должно быть, незаметно проскользнул в дом, пока она разговаривала с таинственным доброжелателем. На кухонном столе стояла целая картонка с яйцами и два литровых пакета с молоком.

– С кем ты сейчас разговаривала? – дрожащим от ярости голосом спросил у нее Антон. – Ты меня за кого тут держишь? Теперь я понимаю, почему ты так настаиваешь на том, чтобы я работал. Тебе просто нужно время, чтобы кру-

тить шашни со своими хахалями!

Такое наглое утверждение возмутило Юлю до глубины души.

– Знаешь что, – сказала она, – если тебя что-то не устраивает, ты можешь и уйти. Я вообще не понимаю, зачем ты вернулся. У меня был страшно тяжелый день, и я не в состоянии выслушивать твой бред, к тому же он не имеет под собой никаких оснований. Ты у меня единственный мужчина. Никто другой мне не нужен.

Если бы она начала разговор с этого, то, может, все закончилось бы по-другому – вполне мирно. Но так как Антон услышал только, что ему предлагают убираться, то он, естественно, взорвался. Юля тоже не осталась в долгу, и к концу объяснений в доме не осталось ни одного целого яйца. Зато стены и мебель покрыл замысловатый узор из яичной скорлупы, желтков и молочно-белковых потеков. Так же выглядели и сами участники драмы. Победа все же оказалась на Юлиной стороне. Решающую роль в этом сыграла красивая зеленая сахарница с листьями кувшинок и вылепленными фигурками лягушек. Юля в подходящий момент ловко метнула ее в голову Антона, и обидчик позорно бежал с поля битвы, обсыпанный сахаром и сопровождаемый Юлиными насмешками.

Когда эйфория от выигранной битвы немного развеялась, Юля как-то даже заскучала. Она позавидовала Антону, который сейчас едет на их общей машине к своим родителям,

где его ждут теплая постель, налитый заботливой материнской рукой стакан чаю и полная сочувствия слушательница. А у нее, бедной, ничего этого не было и не предвиделось. Тут Юле так стало себя жалко, что она села прямо посреди засыпанного осколками пола и горько зарыдала.

Впрочем, Юля была не совсем справедлива к своей судьбе. Благодарную слушательницу она ей все-таки послала. В дверях, которые Юля так и не потрудилась захлопнуть за Антоном, возникла ее соседка и школьная подруга Инна с увесистым подсвечником в руках. С подозрением оглядев прихожую и кухню, она спросила:

– Милицию уже вызвала? Сколько их вообще было?

– Кого? – прорыдала Юля.

– Бандитов, – пояснила ей Инна. – На тебя ведь было совершено нападение? Ты не сильно пострадала? Если что, так у меня есть одно замечательное средство, мне подруга из Европы привезла. Засунешь внутрь одну капсулу – и ничего не будет.

– С чего ты взяла про бандитов? – хлюпая носом, удивилась Юля. – Тут никого, кроме Антона, не было. И чего это у меня не будет? СПИДа, что ли?

– Ну, про СПИД там в инструкции ничего не сказано, – задумалась Инна. – Но от всех остальных последствий изнасилования защищает на сто процентов. А что с Антоном вы не поделили?

И Юля, благодарно всхлипнув, принялась рассказывать,

каким дураком оказался человек, которому она посвятила лучшие годы своей жизни.

– И в самом деле дурак, – согласилась Инна. – Тут на подругу идет охота, а он ревновать вздумал. Впрочем, не расстраивайся, мужики всегда так. Когда они нужны больше всего, их нет. Зато...

– А почему ты решила, что за мной идет охота? – перебила ее Юля, которая дословно знала, что сейчас в адрес мужского пола может сказать подруга.

– Так ты же сама говорила! – удивилась Инна. – Мне, например, по ночам никто не звонит и о какой-то опасности не предупреждает.

– Может, он ошибся номером? – робко предположила Юля. Она уже успокоилась и ужасно хотела лечь спать, потому что завтра надо бежать на работу. – И в любом случае, дверь у меня железная, так что ломать ее будут долго. Я успею проснуться и сбежать к тебе.

– Если не принесут гранатомет, – мрачно пошутила Инна, нехотя направляясь к выходу. Ей совершенно не хотелось спать, так как глупостями вроде работы эта женщина себя не обременяла.

Вообще, с тех пор как Инне удалось пристроить свою малолетнюю сестрицу, ставшую отпетой хулиганкой, какому-то деду в третьем колене, она чувствовала себя отлично. За сестру она не волновалась. Дед – полковник в отставке – любил дисциплину. И Инна полагала, что жизнь в маленьком

городишке под опекой строгого деда научит юную негодяйку ценить прелесть жизни под присмотром снисходительной к чужим порокам старшей сестры.

А после того как нашелся какой-то идиот, который, к немалому удивлению самой Инны и всех окружающих, согласился ее кормить, поить, одевать и изредка водить по увеселительным местам, жизнь вообще заиграла всеми красками. Почему этот тип с толстым кошельком и манерами английского лорда до сих пор не бросил взбалмошную и плохо воспитанную Инну, никто не мог понять. Сама она избегала говорить со своим спонсором на эту тему. Опасалась, а вдруг мысль бросить ее просто не приходила ему в голову, и она таким образом сама разрушит свое счастье.

Но у ее милого был один существенный недостаток. Он часто и надолго уезжал из страны, куда – не говорил, а самое главное, отказывался брать с собой Инну. Деньги он ей оставлял, но о своем месте пребывания не сообщал. Вот и два дня назад (точнее, две ночи) он поставил Инну в известность о том, что уезжает не менее чем на три недели. Инна устроила скандал и кричала, чтобы он навсегда убирался из ее жизни. Ей, мол, плевать, если его где-нибудь там, в Кении, укусит бешеный жираф и некому будет оказать ему помощь. В ответ милый идиот оставил на столе внушительную пачку денег и ушел, чмокнув Инку на прощание в лобик.

Две ночи Инна рыдала, а сегодня неожиданно почувствовала, что слез больше нет, ей ровным счетом наплевать, вер-

нется ее богатый идиот или нет. И тут она услышала шум роскошной битвы, который доносился из-за стены. Схватив подсвечник – подарок влюбленного идиота, который при этом что-то бормотал про Фаберже, причем Инне это имя ровным счетом ничего не говорило, она кинулась с уникальным произведением искусства на помощь подруге. К ее огорчению, битва закончилась еще до ее прихода. А между тем энергия, накопившаяся в Инке за дни и ночи скорби, настойчиво требовала выхода, и она была очень недовольна, что подруга избавилась от нее так скоро.

Мужчина ужасно спешил. Попадавшие ему навстречу припозднившиеся прохожие поспешно отступали прочь. Он мчался так, словно от его скорости зависела чья-то жизнь. Внезапно в сплошной цепи домов образовалась брешь, и он оказался в небольшом скверике в центре города. Возле скверика стояло несколько легковых машин. К одной из них и устремился мужчина. Дверца открылась, и он сразу же попал в жаркие женские объятия.

Первое время парочка не тратила время на объяснения, а попросту жадно целовалась. Время шло. Мужчина настолько увлекся этим делом, что не заметил легкого нетерпения, написанного на лице подруги. Женщина наконец не выдержала. Поняв, что добровольно он от нее не отстанет, она мягко отстранилась и требовательно взглянула в лицо возлюбленного.

– Долго нам еще встречаться тайком? – простонал мужчина, пялясь на роскошную грудь своей подруги, но не смея настаивать. – Украдкой рваться на свидания, боясь даже воспользоваться своей машиной. Врать и юлить.

Это были явно не те слова, что женщина ждала от своего возлюбленного. Теперь досада проступила на ее породистом лице гораздо явственнее. Мужчина, почуяв неладное, поднял на нее глаза.

– Ты знаешь, что мы должны сделать для того, чтобы все изменилось, – многозначительно сказала женщина и зажгла свет.

Теперь было видно, что она еще очень молода. Если бы не обилие косметики, которая ее явно старила, ей можно было бы дать не больше двадцати трех – двадцати пяти лет.

– Я готов, – отозвался мужчина. – Только скажи когда. Назначь срок! Или я сам выберу его.

Просиявшее женское лицо, а также обжигаящий поцелуй были ему наградой.

– Я скажу, – пообещала она. – Нужно подождать еще совсем немного, может, день или два. А теперь иди, долго оставаться здесь мне нельзя. Ты же понимаешь. Слишком многое поставлено на карту.

Мужчина кивнул в ответ и выбрался из машины. Когда он захлопывал за собой дверь, свет загоревшейся лампочки отразился в небольшом камешке, который сверкнул в мочке уха мужчины.

Утром Юля в прямом смысле слова еле продрала глаза. На ночь она не умылась во второй раз, и содержимое яйца намертво склеило ей ресницы. Смыв с глаз помеху, Юля глянула в зеркало и заорала от ужаса. Оказывается, проклятое яйцо натворило бед и на ее голове. Слипшиеся в чудовищный колтун волосы стояли дыбом. Сломав пятый зуб у своей расчески, Юля плюнула на время и вымыла голову. В результате она опоздала на работу, кажется, впервые за всю свою трудовую жизнь. Во всяком случае, впервые она при этом попала на глаза Засуре, который почему-то ничего не сказал ей насчет опоздания.

Обрадованная Юля проскользнула к своему компьютеру, даже не подумав о том, насколько это молчание зловеще. Обычно в таких случаях директор свирепел и лишал виновного определенной части зарплаты. Сегодня же он вместо скандала просто подошел к Юлиному столу, изображая на лице приветливую улыбку, от которой Юлю бросило в жар.

– Добрый день, Юленька, – сказал он. – Как спала? Зуб прошел?

– Прошел, Юрий Николаевич, – растерялась Юля.

– Никто тебя ночью не беспокоил? – поинтересовался директор. – Олег или Борис тебе не звонили? Ничего не просили передать?

Юля было подумала рассказать директору про странный звонок от таинственного типа. Однако тот ничего никому, в

том числе и Засуре, передавать не просил, и она промолчала и только отрицательно покачала головой.

– Ну хорошо, работай, – разрешил ей начальник.

Через час он снова подошел к Юле.

– Не знаю, что и делать, – сказал он ей. – Ты у меня старший менеджер, давай думать вместе. Наши замдиректора и главный бухгалтер испарились, даже не предупредив о своем исчезновении. Ну с обязанностями Бориса я могу справиться и сам съездить с документами в банк. Однако я просто не представляю, кому поручить склад. Нового человека туда сажать ни в коем случае нельзя, это самый ответственный участок нашей работы. А в офисе остались только неопытные девочки и ты.

И тут прозвучала фраза, определившая Юлину судьбу на несколько недель вперед.

– Юля, – обратился к ней Засура, – у меня к тебе огромная просьба. замени на пару недель Олега на складе. Ты ведь знакома с его работой?

– В общих чертах, – пробормотала Юля, не зная, радоваться или пугаться предложению директора.

Обычно до склада Засура никого не допускал. На самом деле складом называлось опечатанное помещение тут же в офисе, из которого вела отдельная дверь на улицу. Вернее, дверей было несколько. Одна из них была бронированная, вторая просто обита двумя слоями стали с прорезанным в ней глазком. А еще тут была решетка и наружная деревянная

дверь, выполнявшая чисто декоративную функцию.

В этом святая святых хранились аккумуляторы, предназначенные на продажу. Тут же стоял сейф, где Засура хранил зарплату сотрудникам, деньги на текущие расходы и недельную выручку. Остальную и, надо думать, основную часть прибыли он еженедельно увозил в банк. Код от сейфа не знал никто, кроме самого директора и человека, работавшего на складе. Приняв склад, Юля автоматически становилась доверенным лицом директора и его правой рукой. Со всеми вытекающими отсюда благами в виде не просто больших, а очень больших премий и зарплаты, втрое превышавшей ее теперешнюю.

Юля вспомнила, что Антон снова безработный, имевшиеся деньги куда-то уже исчезли, а она уже третий год ходит в одном и том же манто из чернобурки. Конечно, оно еще отлично выглядит, но Юля-то знает, сколько меху лет. Подумав обо всем этом, Юля поспешно согласилась.

– Отлично! – просиял Засура. – Ты меня очень выручила! Сегодня должны приехать покупатели за тремя крупными партиями и, как назло, платят наличными, а я в это время должен быть в банке. Ждать они не могут ни там, ни здесь. Поэтому я тебе объясню, что ты должна делать. Я на тебя надеюсь.

И он провел девушку в помещение, куда раньше она могла заглянуть лишь одним глазком, памятуя о чертовых камерах слежения, понатыканных повсюду.

– Ты выписываешь накладную, в которой проставляешь число, количество, название и номер серии, – начал рассказывать Засура, демонстрируя девушке чистые бланки. – Поставишь печать, а потом – самое главное – примешь у покупателя деньги и положишь их в сейф, но только сделаешь это уже после его ухода. Помни, в помещении никогда не должно быть больше одного клиента. Впрочем, за это будет отвечать Леша. В его обязанность входит оставаться за второй дверью и следить за тем, чтобы с улицы никто не ворвался в помещение, пока вы тут считаете деньги. Черт, как я не люблю этой наличности. Другое дело, когда платежи идут через банк. А тут могут обмануть на каждом шагу. Смотри, чтобы тебе не подсунули фальшивые деньги. Если будут давать пачки, запечатанные банком, не ленись, проверь каждую. И купюры не забудь проверить на детекторе. Клиент нынче пошел разный. Будут потом сваливать на банк, никому ничего не докажешь. Все ясно?

Юля заверила его, что яснее некуда.

– Теперь самое важное – сейф. Его код я меняю раз в неделю. На этой неделе – это год рождения моего любимого поэта – Владимира Маяковского.

Юля со страхом подумала, что сейчас он потребует от нее назвать этот год, а заодно прочесть что-нибудь из творчества поэта. А у нее на стихи отвратительная память. Из школьной программы она помнила всего несколько строчек, начинающихся со слов: «Итак, она звалась Татьяна». И это,

кажется, был не Маяковский.

– Значит, набираем сначала единицу, потом восьмерку, потом девятку и последней тройку, – продолжил Засура, а Юля облегченно перевела дух. – Сейф открывается, и мы видим, что он ждет новых поступлений. Сейчас в нем всего две тысячи долларов.

И Засура на глазах у Юли пересчитал деньги и положил их обратно в сейф, после чего закрыл его дверцу.

– Все запомнила? – спросил он у Юли.

– Все, – твердо сказала Юля. – Одна тысяча восемьсот девяносто третий год.

Засура еще немного потоптался, объясняя по второму разу, как избежать обмана при расчетах. Юля слушала и злилась. За то время, что он потратил на ее инструктаж, он вполне мог принять всех трех клиентов. Мог бы и как-нибудь иначе, но все-таки с пользой провести время. Наконец Засура еще раз выразил уверенность, что все будет хорошо, что Юля достаточно разумная девочка, чтобы отличить поддельный доллар от настоящего, а сотенную бумажку от пятисотки, и ушел.

После его ухода Юля огляделась и ощутила себя совершенно новым человеком. Она поняла, что отныне осталась главной над тремя девочками – операторами, охранником и бабушкой-уборщицей, которая как раз сейчас начала убирать возле Юлиного стола.

– Протрите монитор, – потребовала у нее новая Юля и са-

ма поразила, какой у нее, оказывается, противный голос. – Вечно из-за пыли на нем цифр не видно. Работать невозможно!

Девочки дружно распахнули рот и уставились на нее.

– Телефоны не для вас звонят? – продолжала злобствовать новая Юля, пока прежняя в ужасе пыталась заставить ее заткнуться. – Работайте!

Чтобы окончательно не испортить отношения с коллективом, Юля опрометью бросилась к сейфу. Когда она подлетела к охраннику, ей уже удалось загнать новую Юлю поглубже и подальше, и Лешу она приветствовала ослепительной улыбкой.

– Теперь вместе работать будем? – подмигнув, спросил у нее охранник.

– Ага, – беззаботно ответила Юля.

– Очень рад, что директор тебя назначил вместо этого хмыря – Борьки. Он меня ни во что не ставил, только и делал, что командовал. Тоже мне шишка на ровном месте, – поделился своей обидой охранник.

Делать ему этого никак не стоило, потому что новая Юля немедленно вырвалась наружу.

– Вместо того чтобы жаловаться, – прикрикнула на него Юля, – подумал бы, как лучше исполнять свои обязанности. Не видишь, покупатель во дворе грязь месит? Неудивительно, что Борис на тебя нажимал.

Юля в отчаянии зажала рот руками, но было уже поздно.

Смертельно обиженный Леша повернулся и ушел.

– Как бы эта стерва, что сидит внутри, не напортила мне с клиентами, – озабоченно сказала Юля. – Вдруг начнет скандалить из-за мятых или мелких денежных купюр. Что, скажет, на паперти собирали или бутылки сдавали? Вот фокус будет.

Но Юля напрасно волновалась. Новая Юля была с покупателями приветлива до омерзения. Хихикала над их глупыми шуточками, как ненормальная кокетничала напропалую и при этом успевала внимательно следить за тем, чтобы они взяли именно тот товар, за который отсчитывали денежки. Деньги она тоже тщательно пересчитывала первый раз в их присутствии, а второй когда они уходили. Затем складывала их в сейф. Охранник Леша только хмуро поглядывал на нее из-за двери, не решаясь соваться.

К концу рабочего дня в сейфе накопилось около десяти тысяч долларов и пятнадцать тысяч рублей. Прикинув, что наличные платежи составляют от силы одну десятую часть денежного оборота, она почувствовала, что начинает понимать Олега с Борисом, которым надоело довольствоваться крохами.

Засура приехал и, проверив Юлину работу, похвалил ее. Но выглядел босс не слишком веселым. А шел по коридору, покачиваясь и налетая на предметы. При этом более мелкие, к примеру, телефоны разбивались вдребезги, а те, что покрупнее, например стулья и компьютеры, после него просто

располагались в живописном беспорядке.

– Какое несчастье, что сегодня только среда, – сказал он. – Впереди еще два рабочих дня. Раньше я радовался каждому часу, проведенному у нас в фирме, а теперь со страхом жду, что на меня свалится новое несчастье. Просто не представляю, как мы продержимся. Завтра снова придут несколько клиентов и послезавтра тоже. А деньги в банк я отвожу только в пятницу вечером. Как думаешь, продержимся до пятницы?

Юле даже стало жалко директора, таким он выглядел несчастным. Однако, поглядев на кучу денег в сейфе, она вспомнила, что до конца недели сумма увеличится еще, как минимум, втрое, и подумала, что директор не заслуживает особенного сочувствия. Зато новая Юля старалась изо всех сил. Пододвинула господину директору кресло, сбегала за кофе, порывалась смахнуть с его рукава невидимую пушинку.

В общем, когда Юля уходила с работы, то чувствовала себя последней дрянью. Внизу возле ажурного металлического крылечка с лесенкой ее ждал Саша. О том, что она звонила ему сегодня и назначала свидание, Юля совершенно забыла. Видимо, это сделала новая Юля, совершенно не собиравшаяся лить слезы по Антону. К тому же теперь безработному и, конечно, мало подходившему в спутники преуспевающей деловой женщине. А вот зубной врач – протезист – на эту роль годился как нельзя лучше.

– Куда пойдём? – нежно взяв Юлю под руку, осведомился Саша.

Сегодня он снова был в белой рубашке, сером джемпере и выцветших до белизны джинсах. На ногах у него были светлые кроссовки, а на голове новая меховая шапка, при виде которой Юле смертельно захотелось куда-нибудь деться.

– Туда, где нужно снимать головные уборы, – откровенно сказала девушка.

Саша намёка не понял и повел ее в «Макдоналдс», где Юля жадно слопала гамбургер, выпила пару коктейлей и почувствовала себя снова другим человеком. Общее количество Юль, которые умудрялись уместиться в ней, почти пугало.

– Беру на работе отпуск, – долетело до Юли.

– Куда поедешь? – заинтересовалась она. – Во Францию? В Турцию? В Египет?

– И там, и сям я уже был. В этот раз нужно будет ехать в Грузию. У меня ведь там остались родители. И бабушка с дедушкой. Они уже старенькие, боюсь, что могу не успеть перевезти их сюда. У тебя нет подружки?

Переход от рассказа о почти умирающих дедушки с бабушкой к вопросу о живой и полной сил Юлиной подружке был настолько неожиданным, что Юля не сразу ответила.

– Неужели нет? – истолковал ее молчание по-своему Саша.

– А зачем тебе? – хитро прищурившись, спросила Юля.

– Для брата, – охотно пояснил Саша. – Ты с ним вчера разговаривала. Его девушка бросила, он очень страдает. Да и жениться ему пора. Он ведь старший, пока он не женат, я тоже о свадьбе думать не могу.

– Подружка у меня есть, – быстро и решительно сказала Юля. – Твоему брату очень повезло. Ее как раз тоже бросил любимый.

– Она хорошенькая и порядочная? – подозрительно спросил Саша. – Я кого попало своему брату сватать не могу.

«Скажите на милость, – разозлилась про себя Юля. – Порядочную ему подавай! И при этом, чтобы еще и хорошенькой была. Этот парень сам не знает, что требует!»

– Очень хорошенькая и с высшим образованием. Ангельский характер. И происходит из прекрасной профессорской семьи, – принялась она расхваливать подругу.

Если бы Инна слышала ее слова, то очень бы удивилась такой характеристике. Правде соответствовало там только одно – Инна была и в самом деле прехорошенькой.

– А что за гости у тебя вчера вечером были дома? – вспомнила Юля. – Если ты говоришь, что мама и бабушка живут пока в Грузии...

– В Тбилиси, – уточнил Саша.

– Хорошо, если они обе живут в Тбилиси, то кто вчера вечером завывал пьяным женским голосом?

– Алла – сестра, – ни капли не смутившись, сказал Саша. – А еще к Коле приходила девушка. Вот они на пару и спели.

Ты не думай, у меня никого, кроме тебя, нет.

– Но Колю же бросила невеста, ты сам просил меня познакомиться его с моей подружкой. Говорил, что он убит горем. А вчера к нему уже какая-то девушка приходила. Зачем моей подруге такой ловелас?

– Так они вчера и поссорились, – пояснил ей Саша. – Она напилась и побила Колю туфлей. Зуб ему выбила – глазной. Сегодня я его протезировал.

Юля внутренне поежилась.

– А из-за чего они поссорились? – продолжала свой допрос Юля.

– Ты будешь звонить подружке или нет?! – воскликнул Саша. – Я в дела брата не лезу. Галя напилась и начала нести всякий бред. Что у Коли, кроме нее, еще куча девушек, что от него постоянно пахнет женскими духами, что рубашки у него вечно в помаде. Чушь, в общем. Иди и звони.

Инна была дома и Юлиному звонку страшно обрадовалась.

– Твой Антон приходил, – сообщила она подруге. – Гре-мел чем-то, а потом ушел. Я в коридор вышла и спрашиваю: «Ты Юлю ждать будешь?» А он мне в ответ: «Хватит с меня. У нас с ней все кончено».

– Как кончено? – ужаснулась Юля. – Почему? Он первый в меня молоком плеснул, чтобы я остыла.

– Ну, значит, тебе тоже надо было его облить, потому что он не остыл, а напротив, всерьез обиделся, – заключила Ин-

на. – Я у него еще спросила, знаешь ли ты, что у вас с ним все кончено.

– А он?

– А он сказал, что тебе не до него. У тебя свидание со стоматологом. Что, правда? Где ты его нашла? Всегда мечтала завести роман с зубным врачом. По-моему, это ужасно сексуально. У Дашки тоже был стоматолог. Везучие же вы!

– В таком случае для тебя есть отличная новость. Тут у меня как раз есть стоматолог, который жаждет с тобой познакомиться, так что будешь не хуже Дашки, – мрачно сказала Юля. Она уже твердо решила пуститься во все тяжкие и всерьез отомстить Антону, который так плохо про нее подумал.

– А как же ты? – удивилась Инна. – Я такого самопожертвования недостойна. Оставь его себе. Или у тебя там их полно?

– Двое точно есть, – успокоила Юля. – Так что приезжай.

– Ну и везучая же ты, – снова восхитилась Инка. – Мне бы твое везение. Надо же, сразу два стоматолога. А я тут сижу и слезы лью по какому-то типу, который даже специальности толком не имеет. Коммерсант хренов. Сейчас же еду.

– Встретимся через полтора часа в «Жили-Были», – предложила Юля. – Мы с Сашей пока погуляем по городу, а то мне что-то нехорошо после гамбургера.

– В «Жили-Были» теперь гамбургеры продают? – удивилась Инна.

– Нет, гамбургер мы съели в другом месте, – пояснила Юля. – Верней, я съела, а Саша смотрел и канючил, ему хотелось что-нибудь сладкого. Вот я и решила, что «Жили-Были» самое подходящее для него место.

Вернувшись к Саше, Юля застала его в компании четырех подростков. Мальчишки, затаив дыхание, слушали Сашины объяснения, как следует правильно чистить зубы. При виде подошедшей Юли ребята с облегчением бросились врассыпную. Юля сообщила Саше, что подруга нашлась, теперь дело за Сашиним братом. Настала очередь Саше идти звонить. Оказалось, что брат заканчивает работу как раз через сорок минут и перед встречей с Инной еще успеет почистить зубы. Похоже, в этой семье у всех был небольшой пунктик по части зубов.

Путь до «Жили-Были» отнял у парочки больше двух часов. Дело в том, что по дороге Юле приспичило завернуть в какое-то заведение в поисках туалета, и Саша обнаружил там (в заведении, понятное дело, а не в туалете) игровые автоматы. И покинуть его он согласился только после того, как сыграл на каждом по три раза. Но так как возле каждого автомата стояла очередь тоже желающих, то Саше приходилось ждать. Юля автоматов не любила и отчаянно скучала.

Наконец они снова вышли на улицу. Юля нетерпеливо поглядывала на часы и сердито на Сашу. Но он смысла ее взглядов упрямо не понимал и беспрерывно вертел головой во все стороны.

– У меня весь вечер какое-то странное ощущение, – сообщил он Юле. – Ты ничего не чувствуешь? Мне кажется, что за нами следят.

Юля молча пожала плечами. Ее внимание привлекла красивая блестящая спортивная машина. Выглядела она так, словно только что из магазина. Ни пятнышка, ни царапинки. Юля как раз думала, насколько это непрактично заводить в нашем городе такую машину. Развить ее предельную скорость все равно негде, да и рассчитан автомобиль всего на двоих. И кому приходит в голову покупать такие игрушки? Только эта мысль успела оформиться у нее в голове, как верх спортивной иномарки поднялся, а у Юли непроизвольно широко распахнулись глаза.

Из машины вылез Олег – один из отступников, на чью голову Засура уже два дня призывал всяческие кары. Однако, судя по всему, парню это пока не слишком вредило. Выглядел Олег просто шикарно, одет и причесан был под стать своей машине. Олег и раньше всегда следил за собой, но такого шика на зарплату, которую получал у Засуры, ему, конечно, было бы не достичь. Короткая кожаная куртка, явно дорожные остроносые ботинки, на взгляд Юли, из кожи крокодила. На голове красовалась черная бандана, из-под которой выбивались длинные волосы. Вдобавок в ухе у Олега поблескивал внушительный бриллиант, делавший его окончательно и бесповоротно похожим на джентльмена удачи. Небрежной походкой парень направился было в «Красный дракон»,

как вдруг повернул голову и увидел Юлю.

– Юлька! – обрадовался Олег, кидаясь к ней с объятиями. – Борька у вас не показывался? Куда-то запропастился, бродяга. Должно быть, освобождение празднует.

– Освобождение? – машинально переспросила Юля.

– Ну да, – жизнерадостно подтвердил Олег. – А как еще назвать? Освободились от оков, которыми нас сковал наш дорогой товарищ директор. Ты что, сама не понимаешь? Он ведь нас всех, кто у него работает, в своих рабов превратил. Мы же не имеем никакого права на личную жизнь. Секретов от Засуры тоже иметь не разрешается. Чтобы встречаться с девушкой, нужно сначала показать ее Засуре. А если он сочтет, что она не годится, то встречаться с ней все равно не даст. Да и вообще, все эти бесконечные собрания, отпуска, выпадающие на праздничные недели, в которых меньше всего рабочих дней, и придуманные им самим авралы в выходные какую угодно девушку отвадят.

Тут очень к месту Юля вспомнила, как бедный Антон часами дождался ее в машине, чтобы ехать на день рождения друга. А в это время Засура проводил какое-то идиотское собрание, посвященное протечке в туалете. Казалось бы, чего проще вызвать на завтра сантехника, пусть он устранит неполадку. Нет, вопрос обсуждался в течение трех часов. Выдвигались и отвергались различные кандидатуры. Или еще картина: папа с Антоном ждут ее возле работы, чтобы ехать к родителям отмечать годовщину их свадьбы. В итоге мясо пе-

ресохло, пирог остыл, взбитые сливки скисли, нарезанные помидоры и огурцы завяли, а свежая зелень превратилась в сено. Во что превратилось мамино настроение, пока она наблюдала все эти метаморфозы с ее праздничным обедом, даже сказать страшно. Засура отпустить Юлю не согласился, и она вынуждена была слушать пространное повествование о том, как он плодотворно съездил в командировку и какие барыши принесет их фирме этот вояж. Зато потом он вместе с Юлей отправился праздновать годовщину свадьбы.

– Теперь мы с Борисом свободные люди, – продолжал тем временем Олег. – Мы и тебя в нашу фирму возьмем. Просто пока не хотели тебя подставлять. Засура же прослушивает все телефоны. Поклялся нас уничтожить. Только что он может, никаких контрактов мы у него не крали, он все придумал, чтобы нам отомстить. Поэтому ничего у него не выйдет. А знаешь, из-за чего он злится? Видишь эту машину? Ее принес нам всего один день работы. А дальше будет еще круче.

– Пятьдесят тысяч за один день? – ахнула Юля, прикинув примерную стоимость машины. – Ты врешь, я сама сегодня работала с покупателями. Десять с копейками и все.

– Так всем крупным мы предложим свои цены, – пояснил ей Олег. – Мы не такие хапуги, как Засура. Нам хватит и стопроцентной прибыли. Разумеется, Ижора и Саратов переметнутся к нам. Знаешь, дружба дружбой, а денежки врозь.

– Засура вам этого не простит, – снова ахнула Юля. – Вы

же его разорите!

– Так ему и надо, – мстительно пробормотал Олег. – Он отнял у меня три года жизни, все время твердил, что он мне как отец. Я и сам в это поверил, а поверив, решил, что отец все под себя грести не должен. Вот и результат. А чего он еще ждал? Сыновья почтительность нынче не в почете. Так ты приходи к нам. Завтра же и приходи.

И, сунув оторопевшей Юле в руку прямоугольный кусочек жесткой бумаги, он пошел дальше.

– Кто это? – спросил Саша.

– Знакомый, – лаконично ответила Юля, разглядывая визитку.

Голографические буквы на ней переливались всеми цветами радуги и складывались в «Олега Викентьевича Барчука». Золотое тиснение обрамляло это имя и название фирмы «Мегатех». Внизу римскими и арабскими цифрами были напечатаны телефон и факс, а также адрес и еще какие-то каракули.

– Когда же они успели? – поразилась Юля вслух, обращаясь к самой себе. – Открыть фирму за один день невозможно.

– Очень даже возможно, – заявил Саша. – Просто платить придется по высшей таксе. Но судя по тачке, у твоего знакомого денег – куры не клюют. И зачем тебе такой бедный стоматолог, как я. Квартиры у меня своей нет, машины нет, сам я неинтересный и неинтеллигентный. Зачем я тебе?

И Саша тяжело вздохнул, всем своим видом выражая пол-

ную безнадежность. Юля безмерно удивилась. За несколько часов общения с Сашей ей стало казаться, что она в жизни не встречала более самодовольного человека. И вдруг такой поворот! Только пройдя метров сто, ее осенило, что это он просто набивался на комплимент.

– Ты очень даже славный, – сказала она Саше. – Имеешь прекрасную профессию. Но даже если бы ты стал безработным, я все равно сохранила бы о тебе высокое мнение.

– Что ты говоришь, я и вдруг безработный! – возмутился Саша. – Это у вас в Питере мальчики только и думают, как был выщыганить у мам и пап деньги. Бездельники и ничтожества! Привыкли на всем готовеньком. А мы с братом привыкли сами добывать себе деньги. Даже когда учились в институте, мы сами себя содержали. Кто-нибудь из твоих питерских знакомых в двадцать лет мог купить себе квартиру? А мы могли. Купили квартиру, там сейчас сестра живет. Нас отец так воспитал, вашим мальчикам такое воспитание и не снилось. Нас родители не содержали. А сейчас мы им еще помогаем. Папа уже на пенсии, им тяжело приходится. Только мама работает.

– А сколько лет твоему папе? – поинтересовалась Юля.

– Пятьдесят четыре. Он военный в отставке.

– И что, в пятьдесят четыре года он уже полная развалина?

– С чего ты взяла? – разозлился Саша. – Какая глупость.

Он вполне здоров, так как всю жизнь ведет правильный образ жизни.

– Так чего же твой еще вполне бодрый папа не работает, а сидит на шее у твоей мамы? – спросила Юля с таким чувством, какое испытывала всего раз в жизни и то в пять лет – тогда она, играя в футбол против сборной мальчишек, забила гол во вражеские ворота.

Саша побледнел, потом покраснел и замолчал, глаза его налились гневом. Юля уже начала бояться, что сейчас потеряет поклонника в прямом и переносном смысле, как он пришел в себя. А прямо перед Юлей стояла точная копия Саши. Это было настолько неожиданно и удивительно, что она растерянно захлопала глазами, пытаясь понять, не обман ли это зрения.

– Это мой брат – Коля, – представил молодого человека Саша. – А это Юля, очень хорошая девушка.

– Очень приятно, – сказал Коля, и все сходство мигом пропало.

У Саши грузинский акцент угадывался с трудом, да и то только в некоторых словах и когда он волновался. А вот Коля произносил слова как самый настоящий грузин. Хотя он был блондином с голубыми глазами, нежной алебастровой кожей и типичной рязанской физиономией. Но это впечатление длилось до тех пор, пока он не начинал говорить. Стоило ему произнести первое слово, как становилось ясно, что родина парня отнюдь не Россия.

– А где подружка? – деловито осведомился Коля.

Вообще-то он не очень походил на убитого горем юношу.

При ближайшем рассмотрении обнаружилось, что у Коли намечается брюшко, он на полголовы был ниже Саши и его щеки окрашивал здоровый румянец, в то время как Саша отличался интригующей бледностью. Но Инка питала слабость к упитанным мужчинам, поэтому Юля особенно волноваться не стала.

Инка появилась очень быстро, должно быть, ждала за ближайшим киоском. Вечер прошел славно. Саша умял несколько вазочек со взбитыми сливками и разнообразными десертами. Коля выпил лишь стакан апельсинового сока и с неодобрением смотрел на брата.

– Опять накурился? – спросил он. – Не забудь, нам нужно в консульство оформлять визу. Держи себя в руках.

– Не хочу тебя расстраивать, – тем временем шептала подруге Инна, – но эти двое мне знакомы. То есть не лично, мне Дашка про эту сладкую парочку рассказывала и фотографии показывала. Я их сразу признала, да еще когда ты сказала, что оба стоматологи, я заподозрила неладное. Ты знаешь, они жуткие бабники, ни одной юбки не пропускают!

Тут только Юля вспомнила, что в свое время рассказывала ей Даша про братьев, и именно это тревожило Юлю с самого начала их знакомства с Сашей. И еще Даша советовала при встрече с этими типами немедленно уносить ноги, а то через пару минут будет уже поздно – влюбишься. Может быть, было еще не поздно. Но в этот момент братья сделали подругам соблазнительное предложение, и Юля поняла, что

поздно.

– Девушки, а что вы скажете насчет поездки в Грузию? – сказал Саша.

– Что? – хором удивились девушки. – Прямо сейчас?

– На следующей неделе, – пояснил Коля. – Наши родители мечтают нас женить. Мы им уже сказали, что приедем с невестами, а меня как раз моя девушка бросила.

– И не одна, – ехидно заметил Саша.

– Как это? – заинтересовалась Инна. – Если не расскажете, то не поедем.

Коля тяжело вздохнул и встал из-за стола. Вернулся он с огромным куском торта. Уничтожив его до последней крошечки, парень кивнул брату. И Саша начал рассказ.

– Все дело в том, что Коля слишком добрый. Он просто не может отказом обидеть девушку. Поэтому, познакомившись с Ритой, он сразу стал встречаться с ней. Но потом они поссорились и расстались. Но не ходить же Коле одному, должен же кто-то стирать белье, гладить рубашки, мыть посуду и пол в квартире. И Коля познакомился с Аней и стал с ней встречаться. Ну а Рита подумала, подумала, решила, что Колю она все-таки любит, сменила гнев на милость и пришла мириться.

– Еще бы, где она найдет второго такого жениха, – встрял Коля. – И мы с ней помирились. Но бросить Аню к этому времени я тоже не мог. К тому же Аня жила в Колпино и приезжала в Питер только на пятницу, субботу и воскресение.

ные.

– И она готовила прекрасные обеды, которые мы ели всю неделю до следующего ее приезда, – добавил Саша. – Вот Коля и стал встречаться с Ритой в понедельник, вторник и среду – она делала уборку и стирала все белье. С Аней же Коля встречался в выходные и пятницу.

– А четверг у меня оставался свободным днем, и все были довольны. Но меня подвела моя мягкость, – грустно повторил Коля. И если бы не чертики в его глазах, можно было бы подумать, что он и в самом деле раскаивается. – Просто не могу отказать девушке. И когда я познакомился с Наташей, то стал встречаться с ней в единственный свой свободный день – четверг.

– Но Наташа взяла моду звонить каждый день и к тому же не желала ничего делать по дому, – продолжил за брата Саша. – Я ей говорю: иди и помой посуду, а она смеется мне в лицо! Молодая, конечно, но нельзя же так. Не могу же я сам мыть посуду! И грязные тарелки в доме держать тоже нельзя, всякие насекомые заводятся. Но она ничего не хотела понимать. Это еще ничего. Со временем можно было бы получше объяснить. Но она звонила нам постоянно! И конечно, однажды, как Коля ни старался это предотвратить, она попала на Аню. Аня устроила Коле скандал. А вчера приезжала Рита, и Наташа с ней тоже поговорила. После этого Рита тоже ушла от Коли.

– Выбив зуб, – пожаловался Коля. – Но зуб я ей простил. И

все равно она не хочет мириться, а ведь нам надо уже в конце недели ехать в Москву. Оформлять в консульстве документы для поездки в Грузию.

– А почему вы не хотите пригласить Наташу? – любопытствовала Юля.

– Она еще очень молода. Моим родителям не понравится, – потупившись, пояснил Коля.

– Ей пятнадцать, – уточнил Саша. – Но у нее мужиков было больше, чем у меня женщин. Представляете, она и мне предлагала сексом заниматься. А потом заявила, что хочет заниматься сексом с нами обоими.

– Ну, одна невеста на двоих – это уж слишком. Но неужели у вас на примете нет двух подходящих девушек, которых бы вы хорошо знали и хотели представить своим родителям в качестве невест? – спросила у братьев Инна.

– В том-то и дело, что мы их слишком хорошо знаем, чтобы представлять родителям. Чего доброго, они еще возомнят, что мы и в самом деле должны на них жениться. Потом хлопот не оберешься. А вот вы мне кажетесь девушками интеллигентными, – заключил Саша.

– Ясно. Думаешь, мы скандалить и требовать у твоих родителей, чтобы тебя насильно на нас женили, не будем.

– Никто меня насильно женить не собирается, – разволновался Саша. – Родители мне только добра желают. Если я скажу «нет», значит, нет. Просто тогда они спросят, зачем я притащил в дом девушку, на которой не собираюсь женить-

ся, и предложат на выбор другую.

– Невест из числа дочерей знакомых наших родителей в Грузии много, – поддержал его брат. – Наши родители – люди уважаемые, с такой семьей все рады породниться.

Высказавшись, парень совсем опечалился и купил себе в утешение большущий кусок торта. На этот раз с масляным кремом. Девушки выслушали незадачливых братьев, трепетавших перед своим папой, хотя жили от него за тридевять земель, посмеялись и пообещали завтра дать ответ.

– Только денег на билет у нас нет, – предупредила кавалеров Инна.

– О чем ты говоришь, – обрадовался Коля. – Конечно, мы купим вам билеты, а в Грузии вам деньги будут совсем не нужны. Мама, когда узнает, что мы и в самом деле едем с невестами, уж расстарается и наготовит еды на сто человек. Знаете, какие у мамы баклажаны! А бабушка печет хачапури лучше, чем любая грузинка.

Девушки хихикали весь вечер и даже, ложась спать, Юля продолжала улыбаться. Она даже не вспомнила об Антоне, который так и не позвонил. Утром она отправилась на работу и весь день мужественно сопротивлялась попыткам новой стервозной Юли одержать верх над Юлей настоящей. К счастью, ей это удалось. Во второй день ее работы наличная выручка составила всего восемь тысяч долларов. Приток покупателей уменьшился по сравнению с предыдущим днем. Это могло быть случайностью, а могло быть и нет.

Засура ходил мрачнее тучи и всех допрашивал, чем они занимались вечером. Особенно его интересовало, не вступали ли с ними в переговоры бывшие замдиректора и бухгалтер. Сама не зная почему, Юля утаила от шефа случайную встречу с Олегом. И Засура все в таком же мрачном настроении поехал в гости к Юлиному папе, с которым дружил уже не первый год. Из-за этого Юля к родителям решила не ехать. Видеть своего начальника еще и во внеслужебной обстановке было выше ее сил.

Антон и в этот день не позвонил и не объявился. Но Юля не очень расстраивалась. По правде говоря, она о нем даже не вспоминала. Потому что вечером девушки снова встретились с братьями – выходцами из Грузии – и до полуночи кочевали по злачным местам. Вечер закончился в квартире у Инки, откуда Саша как-то незаметно перебазировался в соседнюю Юлину квартиру. Внимательно осмотрев ее, он сообщил оторопевшей Юле, что максимальная стоимость ее жилья восемнадцать тысяч.

– Ты что, агентом работаешь по совместительству? – захохотала Юля.

Знала бы, как Сашино замечание ей аукнется, язык бы ему узлом завязала.

– Нет, просто мы с братом уже столько квартир купили, что начали разбираться в них не хуже агентов.

– И сколько же? – поинтересовалась Юля.

– Все началось с однокомнатной квартиры для сестры.

Там мы с братом тоже долгое время были прописаны, – начал перечислять Саша. – Потом однокомнатную для Коли и трехкомнатную для родителей. Когда продадим дедушкин дом, где сейчас живут родители и дедушка с бабушкой, то купим однокомнатную для меня. Я уже присмотрел.

Юля прикинула, что все эти покупки brave братья успели повернуть всего за десять лет. Причем пять из них учились. Подумав об этом, девушка преисполнилась к ним самой черной зависти. Она так разозлилась, что даже выставила парня прочь, чувствуя, что, если он еще хоть слово скажет про свою замечательную семью, она его просто задушит.

– Понаехали тут всякие, – возмущалась Юля. – Квартиры скупают. Потом еще родителей своих притащат, а то и вообще всех своих родственников.

На этот раз машина была другая и мужчина тоже оказался блондином. Но встречались они снова ночью и снова свет фонаря падал на садившегося в машину человека. Серьги у него в ухе сейчас не было, на ее месте виднелась только маленькая темная точка. Но девушка, поджидавшая его в машине, была той же самой. Она порывисто обняла возлюбленного, который мигом загорелся ответной страстью.

– Пора, – шепнула женщина. – Мне точно известно, что сегодня пора. Я сейчас поеду домой, именно теперь я должна быть безупречна, а тебе предстоит действовать. Как только представлю, что совсем скоро все закончится и мы будем

богаты, голова кружится. Перед глазами встает тропический остров, где только ты, я и солнце. Говорят, в тропиках у мужчин появляется какая-то необыкновенная сила, они готовы заниматься любовью день и ночь.

– Я и сейчас готов, – шепнул ей парень.

– Знаю, милый, – промурлыкала девушка. – Я тоже. А теперь иди и сделай все, как мы договаривались.

– А что потом?

– Мы же сто раз об этом говорили, – недовольно буркнула девушка. – Как только все закончится, мы уедем далеко отсюда. А потом сможем открыть свое дело. Разумеется, ты будешь боссом.

Парень довольно улыбнулся. В машине было темно, и он не заметил, каким нехорошим блеском сверкнули глаза его возлюбленной. С легким презрением смотрела она ему вслед, но, только парень обернулся, поспешно приняла влюбленный вид. Может быть, недостаточно быстро, потому что он насторожился.

– Но почему именно сегодня? – спросил он у подруги. – Об этом ведь могли знать только два человека.

– Где знают двое, там знает весь мир, – заметила девушка. – Иди, я буду тебя подстраховывать. Ничего плохого не случится, твое алиби будет безупречно, никто тебя не заподозрит. Об этом я позабочусь.

Пятница началась вполне мирно и даже приятно. Юля

встала вовремя, с аппетитом позавтракала и даже не опоздала на работу. Ключи теперь были у нее, и девочки терпеливо ждали у дверей, пока она откроет офис. Новая Юля нарочно возилась с замком подольше, испытывала их терпение. Но стоило всем войти в помещение, новая Юля испуганно пискнула и испарилась. Что-что, а душой эта девушка не была и мигом поняла, что стряслась беда. Сама Юля не могла исчезнуть с такой же легкостью, хотя ей очень этого хотелось.

В офисе царил разгром. Охранник Леша, который так неодобрительно поглядывал на Юлю, пока она занималась с клиентами, сейчас лежал в луже крови и с простреленной ногой. Он крепко сжимал в руках телефонную трубку с оборванным проводом. Дверь в помещение, где стоял сейф, валялась на полу рядом с Лешей. Полная самых дурных предчувствий, Юля заглянула внутрь и увидела, что там тоже побывали грабители. Вся мебель была переломана, в центре комнаты на новом, недавно постеленном линолеуме образовалось уродливое пятно, словно кто-то пытался разжечь костер. Однако сам сейф, казалось, был цел.

– Слава богу! – вырвалось у Юли.

Она подошла к нему поближе и подергала за ручку. К ее ужасу, дверца легко поддалась. Юля заглянула внутрь сейфа, и ей стало плохо. Он был пуст. В сейфе не было ни вчерашних восьми тысяч долларов, ни позавчерашних десяти тысяч, никаких других тысяч. Юля почувствовала, как стены поплыли вокруг нее и куда-то вверх, а сама она летит вниз.

Чтобы удержаться на месте, Юля ухватила за дверцу сейфа и тотчас почувствовала себя лучше. Дождавшись, пока дурнота пройдет окончательно, она вышла к остальным сотрудникам. Испуганной кучкой они продолжали толпиться возле бесчувственного Леши.

– Что вы ждете! – с досадой закричала Юля. – Вызывайте «Скорую». Он же умирает. И милицию.

– Телефон сломан, – показывая на изуродованную трубку в руке Леши, пискнула Ниночка.

– Один разве в офисе телефон? – в отчаянии простонала Юля, ругая себя за то, что отключила свой собственный мобильник. – Не могли же они все сломать. Ищите!

Все послушно бросились искать телефон. Повезло Ниночке. Она обнаружила сотовую трубку директора. Дрожащими пальчиками бухгалтерша потыкала в кнопки и вызвала милицию и «Скорую помощь». Как и следовало ожидать, вместо них приехал Засура, которого никто и не думал вызывать. Узнав, что случилось и что милиция и «Скорая» уже вызваны, он растрогался.

– Молодец, девочка! – похвалил он Юлю. – Я знал, что в трудной ситуации ты будешь на высоте.

Первой приехала милиция, а следом за ней подоспела и «Скорая помощь». Немного повздорив с милиционерами, врачи все-таки забрали Лешу, по-прежнему цепко державшего телефонную трубку. Уезжая, медики заверили, что если в банке найдется кровь подходящей группы, то парень

жить будет. Может, очнувшись, сможет дать показания уже к ночи.

– Только особенно на бесплатную кровь не рассчитывайте, – предупредили врачи. – Родственники у парня есть? Если есть, то скажите им. Можно взять кровь для переливания у кого-нибудь из них. У него третья группа, резус отрицательный.

И врач показал наколку на Лешином запястье. Такие делают в армии и на войне. Леша прошел Чечню, и такая наколка уже пару раз спасала парню жизнь.

После этого врачи уехали, оставив милиции широкое поле деятельности. Милиция была представлена обширно. Это и оперуполномоченные, разглядывающие офис в поисках улики, и эксперты, мигом измазавшие все в поисках отпечатков, наконец, молодой следователь.

– Кто первым обнаружил, что пропали деньги? – очень строго спросил он у мигом притихших сотрудников.

– Она, – дружно ткнули в Юлю пальцами все сотрудники.

Поняв, что отпираться бесполезно, Юля кивнула.

– Сейф был открыт? – поинтересовался следователь.

– Конечно, – снова кивнула Юля. – То есть не совсем, – спохватилась она после секундной паузы.

– Как это «не совсем»? – удивился следователь.

– Он был открыт, но дверца была прикрыта, так что изда- лека казалось, что с сейфом все в порядке. Только когда я открыла ее...

– Так вы трогали сейф? – неодобрительно покачал головой следователь.

– Трогала, – призналась Юля.

– Зря, – сообщил ей следователь.

Юля и сама догадывалась, что зря. Но что теперь было делать.

– Я не думала, что деньги пропали, – попыталась она объяснить, но следователь только махнул рукой.

– Лучше объясните, почему входная дверь оказалась целой и невредимой. Как грабитель смог проникнуть внутрь офиса? Может, это кто-то из своих? Почему в таком случае выломана дверь, ведущая из офиса в помещение, где стоял сейф? Но главное, почему цела входная дверь?

– Может быть, грабитель прошел через запасной вход? – предположила Юля. – Правда, там бронированная дверь, так что теоретически проникнуть еще трудней, но кто знает.

– Там тоже полный порядок, – заверил ее следователь. – А также целы окна и нет дыр ни в полу, ни в стенах. А это наталкивает нас на интересный вывод: охранник хорошо знал грабителя и доверял ему. Это мог быть кто-то из сотрудников. На этот же вывод наталкивает и тот факт, что сейф был аккуратно открыт, выпотрошен и прикрыт. Значит, там орудовал сотрудник, который знал шифр сейфа. Кто его знал?

– Сам директор, его заместитель, бухгалтер и я, – пролепетала Юля.

– Что-то больно много народу у вас знали шифр, вы бы

еще уборщицу и грузчиков посвятили, – недовольно буркнул следователь. – Много денег хоть было?

– Когда я вчера уходила, то в сейфе лежало восемнадцать тысяч долларов и пятнадцать тысяч рублей с мелочью.

Следователь помрачнел.

– Но может быть, директор сам взял эти деньги? – предположила Юля. – А в охранника стрелял кто-нибудь другой. Или Леша сам в себя выстрелил, случайно.

– Случайно?! А разгром он тоже тут случайно учинил? Думайте, что говорите, – довольно грубо прикрикнул на нее следователь. – А с вашим директором я поговорю отдельно. Хотя не думаю, что деньги взял он. С чего бы тогда так убиваться?

И он показал на кабинет директора, где было видно, как Засура бьет себя по голове собственным мобильником.

– Грабитель – кто-то из сотрудников, – уверенно сказал следователь, с трудом оторвавшись от созерцания убивавшегося директора.

– Но если Леша знал грабителя, то бандит должен был убить парня, а не стрелять ему в ногу, – резонно возразила Юля. – Или добить его перед уходом. Ведь Леша очнется и назовет имя грабителя.

Следователь сердито покосился на Юлю и напомнил, что делать выводы – это его работа. Она же должна во всех подробностях припомнить все странные моменты, которые случались в их фирме за последнее время. Юля собралась

было начать перечислять все события, странные хотя бы с натяжкой, но тут из своего кабинета выскочил Засура и метнулся к следователю.

– Можно вас ко мне? – дрожащим голосом попросил он. – Я отниму у вас буквально несколько минут. Зато потом вам не придется тратить время на поиски преступника.

Если следователь и удивился подобному заявлению, то виду не подал. Просто зашагал следом за директором. В то же время среди сотрудников поднялась небольшая буря. Юля, хотя и не видела за собой никакой вины, тем не менее ощутила противный холодок под ложечкой. Больно уж мерзко выглядел их дорогой директор. Следователь появился из кабинета директора еще более сердитым, чем вошел в него.

– Дело ваше, – сказал он Засуре, задержавшись на пороге его кабинета. – Но я на вашем месте все же подумал бы.

После ухода милиции из кабинета появился директор и сказал Юле:

– Зайди ко мне!

Юля послушно вошла к нему и увидела, что шеф смотрит телевизор. Не отрываясь от экрана, он показал рукой на стул рядом с собой. Юля воспользовалась приглашением и оказалась перед экраном телевизора. Только сейчас она поняла, что директор смотрит очередную пленку, записанную у них в офисе какой-то из его многочисленных видеокамер. Директор продолжал хранить молчание, и от нечего делать Юля тоже уставилась на экран. Через несколько минут она

поняла, что главный персонаж на экране – это она сама.

Юля критически оглядела себя и подумала, что верно говорят, будто бы камера полнит. Не могла же она так растолстеть. И цвет лица у нее какой-то странный. Хотя на черно-белой пленке трудно с уверенностью определить, был ли у нее на лице румянец или нет. Тем временем Юля на пленке деловито подошла к сейфу, набрала шифр, открыла дверцу и вынула из него все деньги. Затем она отошла в сторону и положила деньги на стол. После этого Юля с экрана исчезла, но зато появился уволенный Борис. Парень взял сверток, оставленный Юлей на столе, и ушел. После этого вернулась Юля. Прикрыв пустой сейф, она тоже вышла из комнаты.

– Ну, что скажешь? – спросил у онемевшей Юли шеф. – Зачем тебе понадобилось их красть?

– Мне? – ахнула Юля. – Я не воровка!

– Но на пленке точно видно, что это ты, – резонно возразил ей директор. – В общем, так, я верю, что Боря задурил тебе голову. Что он тебе наплел?

– Ничего, – сказала Юля чистую правду. – Я с ним не разговаривала уже несколько дней.

– Можешь не говорить, это и не важно. Милиции я пока сказал, что это, скорее всего, сделал мой уволенный бухгалтер. Леша мои слова подтвердит. Ему надо кормить больную мать и беременную жену, так что он все, что угодно, подтвердит. Пленку следователю я пока не показывал. Только не вздумай меня благодарить!

Так как у Юли давно отнялся язык, то она все равно ничего не смогла бы выдать из себя. Но благодарить Засуру она уж точно не собиралась. И правильно сделала.

– Милиция мне денег все равно не вернет, а торжество справедливости меня не волнует, – сказал Засура. – К тому же ты дочь моего хорошего друга. Я не могу отправить тебя в тюрьму. И потом, ты ведь все деньги или хотя бы часть наверняка отдала Боре, а он, услышав, что ты попалась, не поспешит тебе на помощь и денег в клюве не принесет. А мне нужны обратно все деньги, а не твоя доля. Поэтому я решил так: ты сообщишь ему, что вы попались и единственный шанс сохранить свободу – это вернуть деньги. Надеюсь, Борис не совсем дурак и деньги принесет. А ты сразу же вернешь их мне, и мы забудем про это дело. Торжественно обещаю, что пленку уничтожу на твоих глазах. Леша же будет уверять всех и каждого, что видел одного Борю и стрелял в него тоже Боря.

– Не проще ли сразу посадить меня в тюрьму? – ехидно поинтересовалась Юля. – Вам ведь прекрасно известно, что у меня нет таких денег. Да я за все время работы у вас едва ли получила столько. И к краже я никакого отношения не имею. Мне лучше знать, крала я или нет. И мне плевать на вашу дурацкую пленку. Я точно знаю, что денег ваших у меня нет и никогда не было. А Борю я со времени его увольнения не видела.

– Зачем ты его покрываешь? – укоризненно спросил За-

сура. – Ты такая хорошая девочка. Я знаю тебя с пеленок и уверен, что этот тип тебя как-то обманул и вынудил открыть ему сейф. Поэтому на тебя я не сержусь. Я точно знаю, что он просто заставил тебя. Иначе зачем ты врешь, что не разговаривала с Борей, и врала вчера, что не видела Олега? Разве позавчера ты его не видела? – хищно скрючив при этом ненавистным имени свои пальцы, спросил Засура. – Тебе, видно, было что скрывать, иначе бы ты мне прямо все сказала, когда я всех опрашивал, не встречался ли кто с этими типами.

– Вы спрашивали: может, они просили чего вам передать. Так вот, Олег вам ничего передавать не просил, – ответила Юля.

Директор побагровел до такой степени, что стал просто вишнево-фиолетовым. Это было так смешно, что Юлю разобрал смех. Она фыркнула, и, казалось, смех только того и ждал. Она уже не могла сдерживаться и просто покатывалась перед обомлевшим директором.

– Вон! – еле слышно прошептал он, горестно взмахнув руками. – Даю тебе сутки, чтобы вернуть деньги. Слышишь, все деньги, – и для большего эффекта и устрашения Юли зашевелил усами.

Как ни странно, это возымело обратный результат. Юля заржала еще безудержнее, ее просто сгибало пополам, хотя ничего смешного в ее положении не было. Директору пришлось подхватить ее и чуть ли не волоком вытащить из своего кабинета. Причем Юля, продолжая хохотать, цеплялась

за все попадавшие под руку предметы, благодаря чему успела схватить свою шубку и сумочку, с которыми и оказалась на улице. Вообще-то ей много чего удалось схватить, но, будучи девушкой честной, она все бросила у входа. Когда тяжелая металлическая дверь захлопнулась за ее спиной, Юля немедленно заткнулась и, справедливо рассудив, что задерживаться тут особо не стоит, помчалась прочь.

Добравшись до первой попавшейся американской закуской, пустовавшей в это время дня, Юля зашла внутрь. Там она купила салат из неподдающихся идентификации продуктов и какую-то соленую бурду, которая называлась здесь молочным коктейлем. Принявшись за еду, Юля пораскинула мозгами и проанализировала положение, в какое угодила. К концу пиршества она поняла, что у нее есть всего три выхода.

Первый требовал крупного займа у родителей. Но Юля подозревала, что они не захотят одолжить дочери восемнадцать тысяч без подходящих объяснений. А придумать такое объяснение, под которое ей бы дали такую сумму, у Юли фантазии не хватило.

Второй выход был в том, чтобы пойти в милицию. Там объяснить, что гражданин Засура скрывает от следствия важные улики, а именно пленку, запечатлевшую момент кражи и ее участников. Но этот путь требовал изрядного самопожертвования, на которое Юля, она чувствовала, была не способна. В тюрьму за преступление, которого она не совер-

шала, почему-то страшно не хотелось. Денег с нее в кутузке Засура требовать, конечно, не будет. Однако провести за решеткой годы только для того, чтобы расстроить планы директора... пока будут разыскивать настоящего преступника – это было уж слишком.

И наконец, третий выход – самый безобидный для всех. Надо всего лишь найти местечко, где в тишине и покое можно переждать бурю. Пусть бы Засура сам разыскивал Бориса и ту таинственную девушку, так похожую на Юлю, и требовал бы с них деньги. А Юля пока сидела бы в уютном уголке и посмеивалась над ними.

Этот план пришелся Юле по душе больше всего. Ждать она умела. В случае необходимости могла и до следующего лета носа в город не показывать. Но она подозревала, что энергичный Засура найдет истинного виновника значительно быстрее. В глубине души Юля считала, что деньги сперли либо Борька с Олегом, замаскировав какую-нибудь свою подружку под Юлю, либо сам Засура. К сожалению, последнее было маловероятно. Так как прошлую ночь Засура провел в гостях на даче у Юлиных родителей и в момент кражи в офисе распевал с Юлиным папой заздравные песни.

Оставалось собрать вещи и уехать куда подальше. С этими намерениями Юля и направилась к себе домой. Времени у нее было еще много, директор от широты души отпустил ей целые сутки. И тут она вспомнила про визитку, которую дал ей при последней встрече Олег. Обругав себя безмозглой ду-

рой, Юля помчалась к ближайшему таксофону. К счастью, на карточке у нее еще оставалось пять кредитов. Юля поспешно набрала номер и услышала длинные гудки. Подождав с минуту, она повторно набрала номер, но с тем же успехом. Решив, что ей попался дефектный таксофон, она перешла к другому. Увы, в офисе Олега упрямо не поднимали трубку, что в разгар рабочего дня было более чем странно.

– Придется тебе ехать самой, – грустно констатировала Юля. – Ничего не поделаешь.

Его контора, судя по адресу, находилась где-то возле метро «Кировский завод». По прибытии на место выяснилось, что по указанному в визитке адресу располагаются помещения Кировского завода. Офис Олега, судя по все той же визитке, где от руки был нарисован миниатюрный план, принятый Юлей сначала за детские каракули, располагался в каком-то крольчатнике, примыкавшем к цеху, помеченному таинственными буквами «ТС № 5». То есть кроликов в нем, конечно, не держали, но выглядело здание именно так.

На проходной девушку остановили. Пришлось плести всякую ахинею про журналистское расследование и забытое удостоверение сотрудника газеты «МК» в Питере».

– Поймите, меня уволят, если я не принесу в срок эту статью, – взывала Юля, но все было бесполезно.

Юлю так бы и не пропустили на территорию завода, если бы на проходной не появился какой-то невзрачный мужичок с военной выправкой. К нему у охраны имелся свой личный

интерес. Пока стражи разговаривали с мужичком, Юля проскользнула на завод. Здесь она припустила бегом и уже через четверть часа оказалась возле нужного ангара.

Девушка толкнула обшарпанную дверь и оказалась в грязном помещении, где ремонт делали явно в давние, даже очень давние времена. Вдоль стен разместились выдавшие виды столы, на них лежали и стояли малярные кисти, пакеты с сухой штукатуркой, банки с краской и прочие атрибуты приближающегося ремонта. Посреди комнаты на голом полу скучал одинокий телефон. Больше в помещении ничего и никого не было. Пришлось идти за помощью к вахтеру, который неохотно оторвался от питья горячего чая.

– Сам удивляюсь, куда они подевались, – сообщил он Юле. – То каждый день приезжали, рабочих нагнали, привезли всякую аппаратуру, а сегодня никого не было. Ни Олега, ни маляров. Я вот и думаю, а не афера ли это их предприятие.

– И в чем же ее смысл? – поинтересовалась Юля.

– А бог его знает. Только вот что я тебе скажу, девка. На своем веку я многое повидал и махинаторов за версту чую, а от этого «Мега...», как там его дальше, просто смердело. Я себе сразу сказал: «Иван Сергеич, добра от этих ребят не будет». И точно, работа у меня тихая, на входе есть свои охранники, которые посторонних не пропустят. Я тут только так, для порядка. Двор охраняю. А много ли во дворе украсть можно? Но сегодня ночью словно все взбесились! Ломились

один за другим, никакого покоя не было.

– Что же случилось? – заинтересовалась Юля.

– А то, – обрадовался слушательнице Иван Сергеич. – Ночь началась спокойно. Но через два часа, после того как я заступил на дежурство, а это в десять вечера, в ворота ангара начали стучать. Я вышел и вижу, что стоит Олег – один из парнишек, что фирму у нас открывать надумали. Он мне еще визитку свою раньше дал. Возле него вижу грузовик с какими-то коробками. Как их охрана на воротах пропустила, уму непостижимо. Я и спрашиваю: «В чем дело, Олег, знаешь, который сейчас час? Утром приезжай». А он смеется и говорит, что до утра всем коробкам ноги приделают, они и разбегутся, торговать нечем будет. «Разорить ты меня, дед, хочешь», – говорит. Пришлось пустить. Только грузовик они разгрузили, машину я проводил, а в ворота снова ломаются. Я глянул на часы, мать честная, без десяти минут два часа ночи! Выглянул я, а за воротами стоит Борька и трясется от холода.

– В два часа?! – вырвалось у Юли. – Вы точно помните?

– На память не жалуюсь, – недовольно ответил сторож.

– А часы у вас точные? – продолжала настаивать Юля. – Сколько на них сейчас?

– Полдень и еще половина, – сказал сторож.

Юлины часы показывали тоже половину первого, а в их точности она была уверена на сто процентов, каждое утро сверяла со службой точного времени. Значит, Борька не мог

быть в офисе сегодня ночью. Ограбление ведь, как утверждала пленка директора, случилось ровно в два часа пять минут.

– Борька был на машине?

– Ты не тараторь, я сам все расскажу, – осадил ее сторож. – Нет, машины у него не было. То есть, может, он ее за углом оставил, но зачем ему это. Открыл я ворота, и он помчался к этому Олегу.

– Как, и Олег был до тех пор здесь? – снова не удержалась Юля.

– Конечно. Он как с грузчиками приехал, так и остался, – решив не обращать на нее внимания, сказал сторож. – Заходил ко мне заварки стрельнуть. Сказал, что больно ценный груз, не хочет его оставлять. У себя парни сидели до пяти утра. Потом ушли. Я уж спать не мог, все ждал, что еще кто-нибудь пожалует. Так и вышло. Под утро я пошел побродить по территории. Подошел к охране на воротах словом перекинуться, а опять стук. Мы выглянули, а там пятеро дюжих парней на черном джипе. Ну этим ребятам на воротах сказали, мол, езжайте, граждане, и не балуйте. Вам тут делать нечего. Завод у нас военный, всяким шастать не положено. А они в ответ, что им военные не нужны, а хотят они видеть вот этих из новой фирмы. И суют мне визитку, – старик ткнул Юле под нос точную копию визитки Олега. – Охранники им вежливо говорят, что мужиков из фирмы нет. А те на черном джипе не верят.

Тут сторож замаялся, и дальше его повествование носило

весьма сумбурный и хаотичный характер, но все же Юля уловила, что старика крепкие ребята просто не стали слушать, а принялись палить в воздух. Правда, никакого ущерба ничему нанесено не было. Это сторож считал основным, что слушательнице следовало запомнить, и повторил это трижды. Ребята ушли с пустыми руками, пообещав вернуться. Но пока не появлялись ни Олег с Борисом, ни крутые парни на черном джипе.

Домой Юля ехала в сумбурном состоянии. Сообразив, что ее и так уже, похоже, уволили с работы, она плюнула на запрет Засуры и позвонила Борису домой. Там никто не снял трубку. В сердцах чертыхнувшись, Юля набрала номер Олега, поклявшись, что если и тут ничего не выйдет, то просто подкараулит парней и своими собственными руками придушит обоих. Пусть объясняют, как это Борьке удалось в одно и то же время быть в разных местах да еще притащить с собой Юльку. С Олегом ей повезло, по крайней мере, там сняли трубку.

– Алло, – торопливо сказала Юля, – позовите, пожалуйста, Олега.

– Он умер, – ответил ей противный женский голос. – Еще вчера. Не звоните сюда больше.

И в трубке раздались короткие гудки, а Юля так и осталась стоять в полном оцепенении. Второй раз к телефону в квартире Олега никто не подошел, и Юля поехала к нему. Необходимо было выяснить, какого черта там происходит, и

почему Олег говорит про самого себя в прошедшем времени да еще женским голосом. В том, что она говорила именно с Олегом, Юля была уверена. Как-то раз в обеденный перерыв Олег потешал всех сотрудников, разговаривая разными голосами. Этот писклявый фальцет запомнился Юле на всю жизнь.

Подойдя к метро, Юля сообразила, что не знает, куда ехать. Адреса Олега у нее как-то в памяти не осталось. То есть она помнила, что возле его дома есть чистенький детский садик с уютными беседками, в которых очень приятно целоваться. Но вот на какой улице находится этот садик, она не помнила. Еще она помнила, что добирались они туда на розовой пятерке, которую поймали возле Исаакиевского собора.

– Какая же я дура! – внезапно стукнула себя по лбу Юля и тем самым привлекла к себе болезненно-любопытные взгляды окружающих. – Ведь у меня дома есть диск, а на нем все частные телефоны и соответствующие им адреса в городе.

Не медля больше ни минуты, Юля забыла про метро и про мамин постоянные разговоры о пользе экономии, вскочила в первую же остановившуюся машину и помчалась домой. Поспешно расплатившись с шофером, она ураганом ворвалась в лифт и, приплясывая от нетерпения, поднялась к себе на этаж, радуясь при этом, что живет только на четвертом этаже.

Дома Юля первым делом метнулась к компьютеру, благо-

словляя любовь Антона к различным игрушкам. Только из-за него Юля и купила компьютер. Ей самой вполне хватало того излучения, которое она получала за время рабочего дня. Грузился компьютер быстро, Юля не пожалела денег на новенький «Пентиум». Вставив диск в дисковод и щелкнув несколько раз мышкой, Юля жадно уставилась на экран с появившимися на нем столбцами фамилий.

Внезапно на экран легла чья-то большая тень. Юля вздрогнула и обернулась, ожидая увидеть присмирившего и явившегося мириться Антона. Но возле своего плеча она увидела совершенно жуткую рожу. Ни у кого из приятелей Антона, которых он приводил в дом, такой рожи быть не могло. Все они были вполне приличные молодые люди, и стрижки у них тоже были нормальной длины.

– Вы кто? – пролепетала Юля, обнаружив, что по углам ее единственной комнаты сидят еще четыре наглые хари и как-то двусмысленно и нехорошо улыбаются.

При виде этих улыбок Юле захотелось оказаться как можно дальше отсюда. Попутно она вспомнила, что краем глаза заметила в длинном ряду машин у подъезда их дома черный джип. Пожалев, что не развила в себе вовремя технику видения краем глаза, а также элементарную внимательность, Юля повторила вопрос.

– Ты не его ищешь? – вместо ответа поинтересовался наголо бритый человек-гора, нависавший над ее плечом, и показал Юле на экран. Там в это время высветился домашний

адрес Олега. – Если его, то можешь не стараться, дома его нет, мы проверили. Что, кинули они тебя на бабки?

– Чего? – еле слышно прошептала Юля. Ее голова отказывалась понимать, что от нее хотят.

Как ни странно, бояться она уже перестала. Может, потому, что признала в бритом парне главу одного частного сыскного агентства? Их секретарша Любочка что-то рассказывала про него, а бритого парня Юля несколько раз видела в офисе Засуры. Все встало на свои места. Зная Юлькину забывчивость, Засура, верно, решил напомнить ей про должок.

– Бабки, говорю, где? – прогрохотал над ее ухом громила. – Нам болтать некогда. Либо к вечеру достаешь все деньги, либо прощайся с квартирой. Она у тебя, если голая, конечно, на восемнадцать не тянет, но ведь есть еще и мебель. Да и кухня на тыщонку потянет.

– А за что же с меня столько? – довольно вежливо спросила Юля, хамить при виде огромных сжимающихся где-то на уровне ее шеи кулаков как-то не хотелось.

Проклиная в душе свое богатое воображение, услужливо показывавшее ей, как грубые ботинки проходятся по ее нежным бокам, а волосатые кулаки месят ее, словно тесто, Юля замотала головой, отгоняя жуткие картины.

– Я денег у вас не брала, – сказала она.

– А мы и не для себя берем, – пояснил ей бывший бандит по кличке Бритый, а ныне глава преуспевающего частного сыскного агентства. – Мы за справедливость. Взяла у своего

директора из сейфа бабки?

– Взяла! – хором подтвердили остальные.

– А, так он вам пленку показал? – догадалась Юля. – Но я денег не брала. Точно могу сказать. А то, что ты и твои... – тут она чуть не ляпнула сокамерники, но вовремя остановилась. – То, что вы видели, – это чистой воды липа.

– Жаль портить такую красивую мордашку, – с сожалением сказал Бритый, а его дружки снова разом мерзко заулыбались.

Юля успела увидеть перед своим носом блестящее лезвие ножа, и в следующую минуту неведомая сила отбросила ее в сторону. Та же неведомая сила заставила ее открыть рот и заорать изо всех сил:

– Я все поняла! К вечеру отдам!

Бритый парень остановился в двух шагах от нее и заколебался.

– Если тронете, то я на улицу с фингалом не выйду, – предупредила его Юля. – Ищите сами Борьку с Олегом. Деньги-то у них. Я боялась, что здесь будет обыск, вот и отдала деньги им.

– Про обыск ты правильно смекнула, – похвалил ее Бритый. – А вот деньги всегда нужно хранить при себе.

Самим искать Юлиных поделльников амбалам явно не хотелось. Должно быть, все возможные места их обитания бандиты уже обшарили и никого там не нашли. Теперь они решили предоставить действовать Юле. Не веря до конца в

свое спасение, Юля увидела, как ребята дружными рядами покидают ее квартиру. Не успела она перевести дух, как на пороге возникла Инна.

– Слушай, – возбужденно начала она. – А кто это от тебя только что вышел? Такие интересные ребята! Ты бы познакомила, нельзя же одной использовать всех пятерых. Надо же делиться.

– Они тоже так считают, – заверила ее Юля, – но интересуются исключительно недвижимостью. У тебя есть недвижимость, которой ты можешь с ними поделиться?

– Так это бандиты?! – догадалась Инна. – То-то я смотрю, они на таком роскошном джипе ездят. А от тебя они чего хотят?

Юля открыла рот, и неожиданно для самой себя из него вырвались громкие рыдания. Инна поспешно захлопнула дверь и помчалась в кухню, откуда слышался звон разбитого стекла и донесся сильный запах валерьянки. Потом она опрометью подлетела к Юле и потащила ее за собой. Усадив подругу прямо на пол возле валерьяновой лужи, Инна приказала:

– Нюхай!

Юля послушно сделала несколько глубоких вдохов, каждый раз втягивая в нос воздух, щедро пропитанный испарениями валерьянки, и, к своему удивлению, почувствовала себя лучше.

– А теперь рассказывай, – приказала Инна, увидев, что по-

друга успокоилась и даже принялась собирать разлетевшиеся по всей кухне осколки бутылочки из-под валерьянки и разбитого фужера.

Наводя порядок, Юля одновременно поведала Инне, в какую нехорошую историю она попала.

– Тебе надо спрятаться, – моментально решила Инна, стоило Юле закончить свой рассказ.

Юля ощутила легкую зависть к подруге. Ей, чтобы прийти к такому же выводу, потребовалось почти полчаса времени.

– Надо, – согласилась она. – Но где? Эти свиньи, Олег с Борисом, тоже куда-то спрятались. Хотя еще ночью и думать не думали о том, чтобы прятаться. Зачем было привозить товар для своей фирмы, если они собирались пуститься в бега?

– Бред, – согласилась Инна. – Слушай, а что, Саша не у тебя ночевал, вроде бы намыливался?

– Я его прогнала, – призналась Юля.

– Жаль, ну что же делать? Придется лететь в Тбилиси!

Юля хотела было спросить, что они там забыли, но так и замерла с открытым ртом.

– Не хотелось, конечно, вдруг мой Расудик появится в это время. Однако чего для подруги не сделаешь, – тяжело вздыхая, говорила Инна, набирая одновременно номер Колиного рабочего телефона.

– Коленька, – проворковала она. – Так вы в Москву едете? Сегодня? А обратно? Хочу тебя удивить, мы поедем с вами. Нет, не только в Москву. Ваше предложение насчет знаком-

ства с родителями еще в силе? Не успели за ночь найти еще кого-нибудь на роль невест? Если нет, то мы с Юлей будем рады полететь с вами.

Судя по продолжительному молчанию, Коля на другом конце провода медленно приходил в себя после услышанного.

– Что я наделала, – захихикала Инка, повесив трубку. – У него там пациент в кресле, а Коля весь трясется от волнения. Представляешь, подходит он весь красный от волнения к больному, а в руках мелко дрожат щипцы, и этими щипцами пытается залезть к нему в рот... Представляешь себе картину?

Юля представила и тоже затряслась, но только от смеха.

– В общем, мы должны быть на Московском вокзале сегодня в девять часов, – сказала Инна. – Поедем на «Красной стреле».

– Но она отходит в одиннадцать с минутами, – робко возразила Юля.

– А мы еще в кафе пойдем, – пояснила Инна. – Или, может, ты больше хочешь сидеть дома в ожидании визита бритой пятерки твоих знакомых?

– Что ты! – испугалась Юля. – Вовсе нет. Пусть их кто хочет встречает.

– А это хорошая мысль! – оживилась Инна. – А не боишься, что в твое отсутствие они квартиру все-таки продадут? Помнишь, сколько было таких случаев? Продавались квар-

тиры, где были прописаны даже целые семьи. А ты одна тут живешь.

– Живу одна, но прописана вместе с бабушкой, – поправила Юля. – И не волнуйся, в нашем паспортном столе работает моя родная тетя. Так что она свою маму выписывать не станет. Тем более по желанию совершенно незнакомых типов. Они еще пожалеют, если к ней с такой просьбой сунутся. Тетя у меня коммунистка и до сих пор верит: закон существует для того, чтобы его соблюдать.

– Тогда собирай вещи, а я пойду к себе. Когда будешь готова, постучи в стенку, – заключила Инна. – И поторопись, не надо нам тут долго задерживаться.

– Но они дали мне время до восьми вечера, – возразила Юля.

– Знаешь, сразу видно, что ты ничегошеньки в жизни не читала. Хоть бы «Остров сокровищ» одолела. Тогда бы знала, что таким людям держать свое слово не свойственно. А уж насчет времени и вообще почитают святым долгом наврать. И еще: оставь им записку. «Не волнуйтесь, может быть, задержусь на полчаса. Деньги почти нашла».

– Зачем?

– Чтобы они нам дали уехать из города спокойно, – пояснила Инна.

Сборы заняли у девушек удивительно мало времени. Даже обожавшая повозиться Юля уложилась в рекордно короткий для себя срок. Никогда еще не приходилось ей собираться в

такой спешке. Обычно эта процедура начиналась за несколько дней до отъезда. По всей квартире раскладывались вещи, которые должны были отправиться в путешествие вместе с хозяйкой, и отдельно те, которым суждено было остаться дома. Две кучи предметов находились в постоянном движении, так как Юля перекладывала их туда-сюда почти до самой последней минуты.

Сегодня же, быстро собравшись в дорогу, Юля сидела в квартире соседки и чувствовала себя как-то неуютно. Ей все время казалось, что она забыла самую необходимую вещь, но что именно, вспомнить не могла. Наконец ее озарило.

– Вспомнила! – заорала она. – Платье! Как же без платья?!

– Какое еще платье? – оттаскивая от дверей подругу, спросила Инна.

– Белое бархатное, в котором я буду знакомиться с Сашинными родителями.

– Ты совсем свихнулась? – поинтересовалась Инка. – Ты ведь не на самом деле за него замуж выходишь. Мы с ними едем только для того, чтобы скрыться из города. Зачем тащить с собой то платье? Оно ведь у тебя длинное с шлейфом и страшно тяжелое.

Но уговоры не помогали. Юля желала взять платье, и все тут. Пришлось девушкам вернуться. Хорошо еще, что квартиры девушек переделаны из одной большой коммуналки. Когда-то ее жильцы вытребовали от властей разрешение и сделали из своих комнат отдельные двухэтажные квартиры,

благо габариты позволяли. Но дверь между комнатами девушек осталась. Не было необходимости основательно ее заделывать. Дверь только занавесили с двух сторон коврами и этим ограничились. Через нее Юля и пришла к Инне, а сейчас через нее же девушки пробрались к Юле.

Инна ни за что не хотела отпускать Юлю одну, хотя не знала, чем она сможет помочь подруге, если бандиты пожалуют раньше времени. По закону подлости платье оказалось спрятано в самый дальний угол. И нашла его Инна, так как Юля уверяла, что там его быть не может.

– Не совсем же я ненормальная, – говорила она подруге. – Ни за что не положила бы туда свое любимое платье, там же страшная пыль.

И вот из этой самой пыли Инна и извлекла Юлино любимое платье. Выглядело оно, как и полагается выглядеть любимым вещам, то есть было изрядно поношенным. Кроме того, по подолу кто-то явно долго топтался, спереди платье украшала россыпь винных пятен, а сзади сияло огромное жирное пятно – должно быть, Юля уселась прямо на какое-то пирожное.

– Ума не приложу, как платье оказалось там и в таком виде? – удивилась Юля, с сомнением разглядывая любимый туалет. – Наверное, очутилось там после Левкиного дня рождения. Мы пришли страшно пьяные, раздевал меня Антон, он его туда и швырнул. Знаешь, оно мне запомнилось каким-то более... – тут Юля замялась.

– Более новым, – охотно подсказала Инна. – Теперь ты видишь, что ехать в нем на смотрины все равно, что заранее обречь себя на провал. Оно же просто кричит о разгульном образе жизни его обладательницы. Пошли отсюда.

Девушки приблизились к лестнице и вдруг услышали шум дверей лифта. Потом раздалось мужское покашливание, и в замочной скважине начал поворачиваться ключ.

– Бандиты! – беззвучно ахнула, отступая от дверей, Юля.

Бросившись обратно в комнату, девушки заметались в поисках укромного уголка, где можно было бы спрятаться и переждать неожиданный визит. Дверь под ковром отпадала, так как ее скрипящие петли сразу же выдали бы подруг. Выбор пал на антресоли, которые Юля недавно почистила и теперь там было просторно. Но тут возникал вопрос, а захотят ли бандиты вообще уходить. Вдруг они останутся ждать хозяйку. Что же, подругам так и сидеть на антресолях? А как же тогда Грузия?

В отчаянии девушки выскочили на балкон. Краем глаза Юля заметила, что внизу черного джипа не наблюдалось, однако никак не связала это наблюдение с тем фактом, что кто-то пытается проникнуть к ней в квартиру.

– Лезь! – приказала Инна.

– Чего? – неожиданно вырвалось у Юли басом.

– На мой балкон, – пояснила Инна. – Что стоишь? Дверь уже открывается!

И она пихнула Юлю, прижавшую к груди платье, вперед.

И в самом деле, балконы разделяла только тонкая перегородка, обогнуть которую было бы довольно легко, если бы не четвертый этаж и не крошащийся от времени цемент, удерживающий прутья перегородки. И все же девушкам повезло: у Юли на окнах были очень плотные шторы, они не пропускали света и не позволили гостям увидеть то, что делалось на балконе. Благодаря этим шторам, Инна успела перебраться незамеченной на свой балкон, когда в квартире Юли уже кто-то ходил, разговаривал и вообще чувствовал себя как дома.

– Ну и ну, – сказала Инна, очутившись рядом с Юлей, уже сидевшей в комнате на полу. – Чуть со страху не померла. Представляешь, поставила одну ногу на свой балкон и чувствую, вторую кто-то держит. Дернула – оказалось, твой кактус. Зачем ты его на балкон высадила?

– Для озеленения, – пояснила зеленая не хуже кактуса Юля. – Все цветы засохли за лето, а этот остался и даже дал потомство и цвел как сумасшедший.

– Ясно, – буркнула Инна. – Но во всем этом есть и положительная сторона. Нам уже не надо опасаться, что встретим бандитов по пути.

– А вдруг они разделились? – предположила Юля. – Половина засела у меня, а половина караулит вход.

– Ужас, лучше об этом и не думать, – поежилась Инна. – Пошли отсюда поскорей.

Подхватив готовые сумки, девушки украдкой вышли из Инниной квартиры, но не на площадку, а в соседнюю кварти-

ру, которая принадлежала ее деду. В нее тоже вела дверь из комнаты Инны. Квартира бабушки обладала одним, но зато неоценимым качеством: она выходила на другую площадку. И там никого не было. Подруги дружно отказались от лифта, который мог быть ловушкой, и спустились до второго этажа по задней лестнице, никого по пути не встретив. Осмотревшись с балкончика, нет ли опасности, девушки уже более уверенно спустились вниз. Тут встал вопрос о том, как открыть массивную дверь, от которой у них не было ключа. Вдобавок кругом темно, как у черта в заднице.

– Нам ее не сломать, – сказала Инна. – Она забита досками.

Действительно, кто-то явно с недобрыми целями забил дверь изнутри внушительных размеров досками.

– Отдирай их, – прошипела Инна. – Времени в обрез.

Юля попыталась отодрать одну, но только сломала тщательно приклеенный в салоне искусственный ноготь. Ноготь был красивый с перламутровыми ракушками и морскими звездами и к тому же совершенно новый, поэтому Юля с досады топнула ногой, под которой что-то звякнуло. Пошарив рукой по полу, девушка нащупала металлический прут. С его помощью подруги довольно быстро отковыряли доски и вышли на свободу. Вышли – это сильно сказано, честно говоря, они выползли из-под груды пустых ящиков, которыми кто-то закидал дверь черной лестницы. С большим трудом они вытащили и свои вещи.

Но торжествовать было рано. Не сговариваясь, подружки вскочили на ноги и дружно кинулись прочь от ставшего таким опасным дома. Остановились они, только когда здание полностью скрылось из вида. До вокзала Юля согласилась ехать только на общественном транспорте – частник казался ей потенциальным бандитом. Инна не решилась спорить с подругой, видя в каком взвинченном состоянии она находится. В результате на вокзал они опоздали на двадцать минут.

Братья обреченно топтались возле бюста Петра Первого, сменившего изваяние вождя всех народов, и даже не пытались клеить фланировавших поблизости девушек. Коля еще не терял надежды, оглядывая время от времени зал, а Саша в отчаянии повесил голову.

– Инна! Юля! Сюда! – завопил Коля, увидев подруг, и бросился к ним навстречу, желая заключить обеих в объятия. – Как я рад!

Даже истерзанная сегодняшними переживаниями Юля, которую поездка на общественном транспорте не особенно успокоила, прибодрилась. Ее порадовало выражение искренней радости, написанное на лице Коли. Саша тоже воспрянул духом и больше не напоминал выросшую в темноте спаржу.

– Такое событие надо отметить, – заявил Коля.

– Только где-нибудь в укромном месте, – попросила Юля. – Чтобы поменьше народа, чтобы мы видели входящих,

а они нас нет. И обязательно из помещения должно быть, как минимум, два запасных выхода.

– Пожалуй, тебе больше всего подошел бы междугородный автобус, – заметил Коля. – Тебя кто-то преследует?

– Нет, – нагло соврала за нее Инна. – Она просто всегда такая осторожная.

Местечко, которое выбрали братья, всем понравилось. Саше, потому что были игральные автоматы. Юлю удовлетворили темные уголки, а Инна и Коля веселились от души, и им бы понравилось где угодно. Про поезд Юля вспомнила в тот момент, когда до его отхода оставалось всего пятнадцать минут, и намекнула на этот факт остальным. В спешке похватав вещи, все бросились бежать, стараясь обогнать друг друга. Впереди, как ни странно, мчалась Юля, а вовсе не длинноногий Саша.

Они вскочили в самый последний, шестнадцатый вагон, когда поезд уже трогался с места. Сунув оторопевшему проводнику билеты в третий вагон, вся компания попыталась занять первое же попавшееся купе. Оттуда их выставили и направили в свой вагон. Возможно, они бы в конце концов нашли его, но по пути им попался вагон-ресторан, так что искать дальше свое купе уже не было решительно никакого смысла.

Антон проводил время далеко не так весело. Примерно с двух часов дня, то есть с момента, когда, открыв глаза, он

прямо перед собой увидел сохнувшие панталоны своей бабушки, он стал разыскивать Юлю. Сейчас он отчетливо понимал, что пришло время менять место ночлега. Начал он поиски с Юлиной работы. Не подозревая худого, Антон набрал знакомый номер, и тут его подждал первый сюрприз. Приятный девичий голосок сообщил, что да, он попал по адресу, но такой сотрудницы у них нет и не было.

Сверившись с календарем и убедившись, что от первого апреля его отделяет почти полгода, Антон ощутил явные признаки тревоги. Позвонив Юле домой и на мобильный, Антон заволновался еще сильнее. Дома к телефону никто не подходил, а мобильный был вне зоны досягаемости. Юлиных родителей тоже не было дома, что Антона окончательно потрясло. Он даже выглянул на улицу, чтобы убедиться, есть ли в мире еще живые люди, кроме него. И убедился, что конец света не наступил, пока он спал.

На все эти манипуляции у Антона ушло около двух часов. Еще час он потратил на завтрак и сборы. Потом оказалось, что машина не желает заводиться, а ездить на автобусах Антон считал ниже своего достоинства. В общем, время пролетело незаметно, и к Юлиному дому Антон приехал только в начале седьмого вечера.

Открыв дверь своим ключом, он вошел в квартиру. Причем в руке крепко сжимал заранее купленный букет цветов – что-то вроде осеннего ассорти. В квартире Юли не было. Но мало того, что не было Юли, этот факт Антон еще как-

нибудь пережил бы. Там не было и дорогущего компьютера, который Антон привык считать своим, хотя платила за него Юля. Не было цветного телевизора, музыкального центра, видеомэгнофона и нового радиотелефона. Чудом уцелели французский унитаз и итальянская мойка и то лишь потому, что были основательно вмурованы в пол. Но все прочие ценные вещи из дома пропали. Причем это касалось не только Юлькиных золотых побрякушек. Не было часов Антона, исчезли его жемчужные запонки и булавки для галстука. А также таинственно испарились новенькие и очень дорогие импортные шины для «шестерки» Антона, которые он купил всего неделю назад. Парня чуть удар не хватил.

Он присел на мягкий диван и обреченно уставился прямо перед собой. Такого предательства со стороны Юли он не ожидал. Ну ладно, телевизор, но какое она имела право забирать его фирменные джинсы, электробритву фирмы «Bravo» и кашемировый свитер? И зачем ей понадобились его ботинки? Наконец его ждал окончательный удар: на полке не уцелело ни одного лазерного диска из его коллекции.

Откуда Антону было знать, что все эти прекрасные и ценные для него вещи Юля унесла к соседке в первую очередь. А уж потом девушки припрятали музыкальный центр, кухонный комбайн и все остальное. Мебель пришлось оставить, она была слишком громоздкой, и им было не под силу без посторонней помощи ее перетащить. Но Юля давно собиралась обновить обстановку, поэтому была бы только благо-

дарна бандитам, если бы они вынесли из квартиры старый шкаф, стол, вытертый палас и трюмо с покрывшимся сеточкой морщин зеркалом.

Но ничего этого Антон не знал и потому страшно переживал. Его чувствам был нанесен сокрушительный удар. Обычно Юля вела себя совершенно иначе и была очень щедра к своему любовнику. Если только она узнала...

– Боже мой! – тихо простонал Антон. – Зачем я это сделал? Болван!

И он сорвался с места. Впрочем, выскочив из комнаты, он наткнулся взглядом на холодильник, и в нем тут же проснулся интерес естествоиспытателя. Все ли продукты Юля унесла с собой? Оказалось, что про холодильник его вероломная подруга даже не вспомнила. Морозильник ломился от котлет и пельменей, а внизу лежали целая палка сырокопченой колбасы, копченая курица и увесистый пакет с пятью сортами сыра. Немедленно ощутив страшный голод, Антон мстительно начал с любимого Юлиного сыра «Дарблу», который сам терпеть не мог. Только когда он принялся за копченую курицу, в его голове мелькнула мысль, что для Юльки было бы проще поменять замок на двери, чем перевозить все вещи к родителям и самой скрываться у них.

Но позвонить ее родителям и, устроив скандал, потребовать возврата вещей, Антону не пришлось, времени не хватило. В дверь заскреблись, и замок начал со скрипом открываться. Решив, что это Юлька возвращается, Антон спрятал-

ся за кухонный диванчик. Ему хотелось посмотреть, что коварная похитительница его вещей будет делать дальше.

– Девушка, как вас там, это мы, – игриво сообщил мужской голос, показавшийся Антону омерзительным. – Не ждала так рано?

У ревнивого Антона в глазах потемнело. Мало того, что недавняя подруга его форменным образом ограбила, так она еще и пригласила к себе в гости каких-то типов. Причем они даже не знают толком, как ее зовут! И не одного гнусного типа, а сразу нескольких. Да еще ключи им дала! Это было выше его понимания.

– Где эта тварь? – тем временем заревел мужской голос. – Все вещи вывезла, сучка! Двое остаются здесь, остальные за мной!

Вслед за этим раздался удаляющийся топот многочисленных ног. Осторожно выглянув из-за спинки дивана, Антон увидел в коридоре двух крепких парней, настолько несимпатичных, что ему расхотелось вылезать из своего укрытия. К тому же кожаные куртки на груди парней многозначительно оттопыривались, тогда как на работников правоохранительных органов они явно не тянули: толстые цепи на бычьих шеях и запястьях говорили сами за себя.

– Лопухнулся Бритый, – высказался один из парней. – Не ожидал, что девчонка в бега ударится! И куда, глупая, побежала, все равно в городе ей не спрятаться. Хочешь не хочешь, а деньги возвращать придется. Бритый справедли-

вость любит. Он за нее родную мать придушит.

– Не было у него никогда матери, – буркнул второй. – На зоне родился, мать его ни разу и не видела. Думаю, он ей этого не простил. Он как пес цепной. Любит, чтобы все было как положено. Ему даже деньги не важны, лишь бы порядок был. Ну а девка дура. Неужели не знала про видеокамеры? Столько лет у своего психа проработала, а про камеры забыла? Странно это!

– Тебе-то какое дело? – остановил его подельник. – Охранник подтвердил, что деньги она сперла. Она да еще те двое ребят, что на днях уволились. Пусть теперь возвращают. Бритый решил, что девка своих приятелей вызовет, тут-то мы их и повяжем. Говорю же, он на справедливости чокнулся. Другой бы с крали все деньги взыскал – и все. А Бритый обязательно хочет, чтобы все по чести было: раз трое крали, пусть втроем и отвечают.

– И чего ее начальник к ментам не подался? Дело-то плевое. Мигом бы нашли всю троицу и деньги заставили бы вернуть. Ему же дешевле вышло бы.

– Любопытный ты больно! – не выдержал его собеседник. – Что да почему, что ты суешься? Может, ему к ментам не с руки? Одно дело, если мы порядок наводить будем и про ее шефа не упомянем, а совсем другое, если у него начнут допытываться, что за деньги да откуда. А мы – частное агентство. Таких неудобных вопросов не задаем. И к тому же, как это он дочь лучшего друга засадит?

– Она у него хорошенькая, – заметил первый. – Но как девка умудрилась все вещи вывезти? Мы ведь только сделали вид, что оставляем ее на несколько часов, чтобы она почувствовала себя свободной. На самом-то деле за домом мы следили. Яшма сидел рядом с подъездом и глаз с него не спускал. Клянется, что девка из дома не выходила. Вещи могла у соседей спрятать, но на лестнице Крученный дежурил. Тоже уверяет, что наша красавица мимо него не проходила. У него приказ был: всех впускать и никого не выпускать.

– Может, через чердак? – высказал догадку парень.

Тот, что был постарше, с восхищением уставился на него.

– Ну ты голова! – сказал он.

И оба бандита отправились исследовать чердак, видимо, надеясь, что Юля так там и сидит в окружении наиболее ценных предметов своей обстановки и ожидает появления своих преследователей. Антон со своей стороны не стал медлить и быстро слинял из дома. У него накопилось много вопросов, но доискиваться ответов он не стал, решил отложить это дело до лучших времен. Одно ему было совершенно ясно: Юлька влипла в какую-то нехорошую историю. И туда ее втравил дружок ее папаши. И теперь она должна кучу денег, а отдавать не хочет. Значит, отдавать придется ее родным и близким. Таким близким Антон быть никак не хотел.

Он пулей выскочил из квартиры и пустился бежать, едва разминувшись с бандитами. А они, очень быстро убедившись, что чердачная дверь закрыта на внушительный засов,

который не открывали много месяцев, – таким слоем пыли и старой паутины с запутавшимися в ней мухами он был покрыт, – не солоно хлебавши вернулись в квартиру. И тут затренькал мобильник одного из парней.

– Да, – ответил он. – Нет, никакого смазливового парня в квартире не было. Через чердак он уйти не мог, там заперто на века. Скажи Крученому, чтобы он глаза себе протер.

– Говорит, что к девке какой-то парень в джинсе приходил. Не тот, с которым она сейф начальника потрошила, поэтому Крученный его трогать не стал. К тому же парень вроде из квартиры и не выходил. Бритый уверен, что он где-то здесь.

Оба бандита осмотрели квартиру и с чистой совестью повторно доложили, что, кроме них, в помещении нет ни единой живой души.

Итак, одурачив бывших бандитов, а ныне честных работников частного сыска, подруги с дождавшимися их братьями стояли в аэропорту Шереметьево. Компания дождалась посадки на рейс Москва – Тбилиси, объявленный несколько минут назад. Всю операцию по получению виз Саше удалось повернуть всего за один и притом субботний день. Естественно, он воспользовался какими-то совершенно фантастическими знакомствами среди людей, причастных к оформлению виз. С билетами затруднений тоже не было, поднявшийся в воздух самолет не был заполнен.

Юля с плохо скрываемым восторгом смотрела на удалявшуюся землю, вместе с ней удалялась и опасность, подстерегавшая Юлю на этой самой земле. Расстояние от Питера до Тбилиси казалось девушке вполне достаточным, чтобы охладить пыл преследующих ее бандитов. Одинокого киллера, посланного по ее душу, Юля не опасалась. От ее смерти Засура ничего не выгадывал, а в том, что именно он натравил на нее бандитов, Юля ни минуты не сомневалась. Посылать на ее поиски в Грузию всю банду или, как они теперь себя называли, «агентство», было бы накладно. Сумма, якобы ею похищенная из сейфа, вряд ли покрыла бы расходы на перелет всей банды. Ведь один билет стоил без малого четыреста долларов.

– Ну как тебе предсвадебное путешествие? – спросил у нее Саша, сидящий рядом. – Надеюсь, все в порядке?

Юля кивнула.

– Тогда я должен проинструктировать, как тебе следует вести себя в моем доме, – заявил Саша и устроился в кресле поудобней, показывая тем самым, что разговор предстоит долгий.

– Да я вроде бы не в капусте выросла, – брякнула Юля. – Так что можешь не трудиться.

– Одно дело – твои родители, а другое дело – мои папа и мама. Слушай! Мама достойна всяческого уважения. Она заслуженная учительница республики и вырастила троих замечательных детей. Поэтому ты должна ее слушаться. Папа

всю жизнь прослужил...

В общем, к концу его полуторачасового инструктажа Юля поняла, что уважать и слушаться ей надлежит абсолютно всех начиная от двоюродного племянника Славика, которому не исполнилось еще и года, и кончая разбитым параличом дедушкой, о возрасте которого уже давно не упоминали из суеверия. Судя по выражению лица Инны, Коля втирал ей нечто подобное. Но если Юля покорно слушала, понимая, что деваться ей, в сущности, некуда: она сидела у окна, то Инна, занимавшая место с краю, уже давно напоминала перегретый паровой котел за минуту до взрыва. Он и произошел в туалете, куда ее доставила Юля.

– Чтобы я мыла ноги их бабке! – вопила Инна в крохотной кабинке. – Я скорей сдохну. Ишь, дожидается, пока для этой процедуры невесты внуков пожалуют! Знала бы, во что ты меня втравишь, никогда бы не поехала с тобой. Надо же, экскурсия в Грузию. Кура, Кутаиси, Боржоми, Колхида, Золотое руно. Вот оно твое Руно. Немедленно поворачиваем обратно!

– Хорошо, – согласилась Юля. – А деньги у тебя на обратный билет есть?

К этому времени Инна, которой маленький размер помещения не позволил всласть побушевать, уже стала успокаиваться.

– Хорошо, – сказала она, – я поеду, но предупреждаю, если хоть один из братьев позволит себе намекнуть, что непло-

хо бы искупать бабушку, я тут же выверну ему на голову кастрюлю с кипятком, а потом в нем же сварю старушку.

– Она-то тут при чем? – удивилась Юля.

– А зачем было таких внуков-придурков воспитывать! – пояснила Инна.

На территорию Грузии девушки ступили с нехорошими предчувствиями. Родители братьев жили в частном доме на окраине Тбилиси. Дом принадлежал деду, а собственную трехкомнатную квартиру родители уже продали, так как в ближайшее время собирались перебраться в Питер, поближе к детям. Этому активно противился дедушка, который родился и вырос в Грузии и не желал знать другой родины, кроме этой страны. Старик требовал дать ему спокойно умереть и чтобы похоронили его тоже в Грузии, а не в какой-то там России, которую ни он, ни его родители в глаза не видели.

Дедушка так сильно нервничал, сопротивляясь нажиму родни, что у него отнялись ноги. Но это не заставило упрямого старика переменить свое решение.

– Вот, – удовлетворенно констатировал он каждое утро. – Уже и спина немеет. Скоро вам уже можно будет трогаться в путь.

Бабушка при этом убегала плакать в сад. Но это не мешало папе приводить в дом клиентов, желавших осмотреть его, а возможно, и купить. Но дед и тут умудрялся испортить обедню своим родным. Он принимался так горестно стонать,

что особо нервные клиенты этого не выдерживали и сбегали. Для более стойких посетителей дед заготовил специальную речь. Он вслух высказывал обеспокоенность тем, не заразны ли струпья, покрывшие его с головы до ног... Если и это не действовало, то дед выползал к потенциальным клиентам и начинал живописать недостатки своего дома. И эти дефекты отличались разнообразием.

Таким образом, дом до сих пор оставался во владении строптивного деда, а сам он отлично кушал, прекрасно спал, и на его щеках играл прямо-таки юношеский румянец. Инна с Юлей могли воочию убедиться в этом, когда братья, выгрузив девушек из такси, представили их своим родным.

Будущая свекровь подруг не порадовала. Вид у этой женщины был недобрый, а характер – властный. Свекор ее стоил. Сразу было понятно, что он привык командовать несчастными призывниками, и после ухода в отставку ему очень этого не хватает. Он хмуро оглядел невесток и пробурчал, что в его время девушки были иными, выглядели по-другому, по крайней мере перед тем, как пожаловать в дом жениха, хотя бы краску с физиономий смывали. Высказавшись, он ушел в дом. Зато бабушка явно обрадовалась девушкам, да и девушкам она пришлась по душе. Дед умудрился ущипнуть Инку за попу и теперь, очень довольный, катил следом за девушками, которых увлекала в дом словоохотливая бабушка.

Братья скрылись в доме еще раньше, последовав вслед за отцом и бросив подруг на улице. Если бы девушки и в самом

деле были их невестами, то такое поведение женихов должно было бы их обидеть до глубины души.

– Откуда пожаловали? – поинтересовался отец, видимо, под нажимом бабушки решивший быть полюбезнее с гостями.

– Они обе из Петербурга, – поторопился с ответом Саша. – У обеих отдельные квартиры, однокомнатные, но очень просторные и в центре города. В спальнях районах за такую квартиру легко можно выменять двухкомнатную. А с небольшой доплатой – и трехкомнатную.

– А родители кто? – удовлетворенно кивнул папа.

– У Юлиного папы небольшая фирма, а Инна из профессорской семьи, – доложил Коля.

Папаша снова кивнул. Похоже, бывший прапорщик считал, что дочка профессора достойна стать женой его замечательного сына.

– Девушки, вы учитесь? – задала следующий вопрос мама.

На этот вопрос обе девушки получили подробное указание и поэтому без запинки ответили, что обе учатся в педагогическом институте и мечтают пойти работать в ясли. А вершина их мечтаний – работать в школе. Однако на дошкольном отделении был меньший конкурс, поэтому они и поступили туда. Но они будут стараться и на следующий год собираются перевестись. Мама подозрительно оглядела девушек: на вид каждой было уже здорово за двадцать, а они еще только на следующий год собирались куда-то переводиться.

Но Саша понял причину ее сомнений.

– Они обе учатся на вечернем, – поспешно пояснил он. – Не хотят сидеть на шее у родителей. Юля работает менеджером, а Инна – переводчица.

У Инны, которая с грехом пополам могла построить по-английски лишь несколько фраз, да и то в первую очередь на тему оплаты ее услуг и программы на вечер, просто отвисла челюсть.

– Как интересно, а какой язык? – поинтересовалась до-тошная мама.

– Восточный, – терпеливо пояснила Инна. – Хинди.

– Как интересно! – повторила мама. – Скажите нам что-нибудь о своей работе на хинди.

– Мо тимилай мойя горчху, – старательно выговорила Инна и тут же перевела: мол, очень любит свою будущую маму.

Фраза застряла у нее в памяти много лет назад и вот теперь неожиданно пригодилась. Конечно, это было не совсем про ее работу и совсем не на хинди, а по-непальски. Однако мама братьев в таких тонкостях не разбиралась, осталась довольна и даже расчувствовалась. Дедуля вопросов не задавал. Он уже в третий раз успел подмигнуть Юльке и второй раз ущипнуть Инну и был собой и невестами внуков очень доволен.

Бабушка интересовалась, собираются ли девушки заводить детей и есть ли кому с этими детьми сидеть. Зная со слов братьев, что бабушка только и мечтает о том, чтобы

увидеть правнуков, девушки ответили отрицательно. Узнав, что обе мамы девушек работают день и ночь и сидеть с будущими младенцами совершенно, кроме нее, некому, она тоже осталась довольной. Женихи распустили хвосты. Они велели девушкам немедленно приступить к исполнению своих обязанностей по дому, которые им объяснит мама. Во всем ей помогать и слушаться. А пока ребята посоветовали подругам разобрать вещи. Свои и братьев.

Девушкам отвели комнату, где раньше, как не преминула заметить мама братьев, жила прислуга.

– Должно быть, она у вас была немногочисленная, – с милой улыбкой констатировала Инна, осмотрев крохотную каморку, куда с трудом влезли две раскладушки и малюсенькая тумбочка.

Мама не нашлась, что на это ответить. Зато решила отыгаться, сообщив невестам, что у них в доме очень строгие порядки: до свадьбы невесты не имеют права навещать по ночам женихов. А поэтому братьев поместили в комнату к дедушке, чтобы старик за ними присматривал.

– Теперь понятно, почему нас запихали в этот клоповник, – сказала Юля, когда мамаша удалилась. – Мы сюда при всем желании этих драгоценных мальчиков пригласить не сможем. Они тут просто физически не поместились бы.

– А дедуля вроде бы ничего, – заметила Инна. – Во всяком случае, глаз у него горит совсем по-молодецки. Я не удивлюсь, если вместо наших фиктивных женихов ночью к нам

в гости пожалует именно он.

– Боже сохрани, – перекрестилась Юля. – Только ночных кошмаров мне и не хватало.

В это время в дверь осторожно постучали. Девушки открыли ее и увидели на пороге Сашу.

– Мама просила передать, что к ужину соберется вся наша семья, и рекомендовала одеться поприличнее. Есть у вас во что? А то мама предлагает вам выбрать что-нибудь из ее гардероба.

– Выглядеть, как собирающиеся на пенсию учительницы, ну уж нет, благодарю покорно, – отказалась за обеих Инна. – Ты заходи. Расскажешь, понравились ли мы твоим родителям. Есть надежда, что они вас нам отдадут?

Саша испуганно потряс головой и огромными шагами устремился прочь. До ужина девушки успели многое. Они приготовили наряды, осмотрели дом, ловко при этом уклоняясь от встречи с мамой женихов, которая разыскивала их, надеясь, что они помогут ей на кухне.

Дом был и в самом деле огромный. Так что разминуться в нем ничего не стоило. Здание было двухэтажным и каменным. А по всему второму этажу шел балкон, опоясывающий дом и украшенный ажурной резьбой по дереву, на которую можно было любоваться часами. Дом явно построили еще в прошлом веке, но сохранился он на редкость хорошо.

Звонок к ужину застал девиц на чердаке, где десятилетиями складывалась всевозможная рухлядь, среди которой по-

падались и занятные штучки вроде гипсовых торсов, морских канатов, окованных железом сундуков и даже один морской якорь. Как он тут очутился, девушки так и не смогли догадаться, решив спросить об этом у хозяев за ужином. Но свободного места на чердаке больше не было, и стало ясно, что дом и в самом деле нужно продавать. Иначе куда же складывать все отслужившие свой срок вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.